

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяць: 15 и 30 числа.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1905

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 сентября.

№ 18.

годъ XVIII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Начальства.

Монастыри Архангельской епархіи, желая принять посильное участіе въ обезпеченіи осиротѣвшихъ въ войну съ Японіею семействъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ предѣлахъ Архангельской епархіи, симъ приглашаютъ всѣ нуждающіеся осиротѣвшія воинскія семейства обращаться съ просьбами о вспомоствованіи къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей ближайшихъ къ ихъ мѣстожительству, которые немедленно по нуждѣ и возможности и будутъ оказывать помощь деньгами, одеждою и съѣстными припасами.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Іоанникію, Епископу Архангельскому и Холмогорскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 марта 1905 года за № 103, объ утвержденіи Устава Архангельскаго епархіальнаго церковно-археологическаго Комитета и 2) предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 августа текущаго года за № 5686, о томъ, что по отзыву Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тайнаго Совѣтника Дурново, со стороны названнаго Министерства не встрѣчается препятствій къ утвержденію помянутаго Устава. Приказали: Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 21 декабря 1890 г.—15 января 1891 г. за № 3050, разрѣшилъ Архангельскому Епархіальному Начальству учредить въ городѣ Архангельскѣ при Архангело-Михайловскомъ монастырѣ церковное древнехранилище и утвердить Правила для означеннаго древнехранилища. Нынѣ Ваше Преосвященство вошли въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи, взамѣнъ Правилъ для древнехранилища, Устава Архангельскаго епархіальнаго церковно-археологическаго Комитета. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію означеннаго ходатайства. Выслушавъ изложенное и рассмотрѣвъ помянутый Уставъ, Святѣйшій Синодъ, находя этотъ Уставъ соответствующимъ своему назначенію, опредѣляетъ: представленный Вашимъ Преосвященствомъ Уставъ Архангельскаго епархіальнаго церковно-археологическаго Комитета утвердить; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ приложеніемъ Устава съ соответствующею надписью объ утвержденіи, поручивъ Епархіальному Начальству доставить въ Святѣйшій Синодъ копию сего Устава. Августа 25 дня 1905 года. № 8492.

Епархіальныя извѣстія.

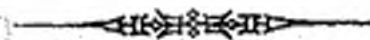
Указомъ Св. Синода отъ 11 августа 1905 г. смотритель Архангельскаго духовнаго училища Митрофанъ Григоровскій перемѣщенъ на должность инспектора Кіевской духовной семинаріи.

Указомъ Св. Синода отъ 13 сентября 1905 г. инспекторъ Казанской духовной семинаріи Александръ Вознесенскій назначенъ смотрителемъ Архангельскаго духовнаго училища.

Опредѣлены: учитель церковно-приходской школы Вологодской епархіи Иванъ Стѣнинъ и. д. псаломщика въ Средьмехренгскій приходъ, Холмогорскаго у., съ 13 сентября и бывший воспитанникъ духовной семинаріи Иванъ Селивановъ и. д. псаломщика въ Шастозерскій приходъ, Холмогорскаго у., съ 20 сентября.

Перемѣщены, согласно просьбамъ: и. д. псаломщика Средьмехренгскаго прихода, Холмогорскаго у., Николай Ивановскій въ Тарасовскій приходъ, того же у., съ 12 сентября и псаломщикъ Михайлъ Костылевъ изъ Печенгскаго прихода, Александровскаго у., въ Нотозерскій приходъ, того же у., съ 20 сентября.

Уволены, согласно просьбамъ: за штатъ священники—Шихиринскаго прихода, Архангельскаго у., Александръ Кремлевъ, съ 17 сентября, Гавриловскаго прихода, Александровскаго у., Александръ Ивановскій, съ 17 сентября, отъ предоставленнаго діаконскаго мѣста въ Устьцылемскомъ соборѣ діаконъ Іаковъ Васильевъ съ 17 сентября и отъ должности—назначенный на псаломщическое мѣсто въ Шастозерскій приходъ, Холмогорскаго у., Евгений Діомидовъ, съ 13 сентября.

О П И С О К Ъ

правдныхъ священо-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ соборѣ Устьцылемскомъ.

Въ прих.: *Арх. у.*, Шихиринскомъ.

Холм. у. Чухчевемско-Ильинскомъ, Щукозерскомъ.

Пинеж. у. Кевроло-Троицкомъ, Сурскомъ.

Мезенскаго у. Канинскомъ.

Кемск. у. Юшкозерскомъ, Ухтинскомъ.

Алекс. у. Печенгскомъ, Тетринскомъ, Китовскомъ и
Гавриловскомъ.

При Холмогорскомъ женскомъ монастырѣ.

Діаконскія:

Въ соборахъ: Кольскомъ и Устьцылемскомъ.

Въ прих. *Холм. у.* Емецкомъ.

Псаломщическія:

Въ прих. *Арх. у.* Спасоприлуцкомъ.

Мезенск. у. Ущельскомъ.

Алекс. у. Печенгскомъ, Гавриловскомъ.

Печор. у. Устьусинскомъ.

У С Т А В Ъ

Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго
Комитета.

Утвержденъ по опредѣленію Св. Синода отъ 10/22 августа
1905 г. за № 4017.

1. Архангельскій Епархіальный Церковно-Археологическій Комитетъ имѣетъ своею цѣлью сохраненіе, собираніе и обследованіе мѣстныхъ памятниковъ древности и историческое изученіе религіозной и церковно-общественной жизни мѣстнаго края.

2. Для достиженія намѣченной цѣли въ кругъ дѣятельности Комитета входятъ: а) наблюденіе за сохранностью вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ церковной древности въ епархіи и привіятіе мѣръ противъ ихъ потери и истребленія, б) собраніе и храненіе въ состоящемъ при немъ епархіальномъ древнехранилищѣ церковно-религіозныхъ, бытовыхъ и другихъ памятниковъ древности, в) приведеніе въ извѣстность и описаніе всякаго рода памятниковъ древности и архивовъ церквей и монастырей епархіи, г) историческое обслѣдованіе матеріаловъ мѣстной религіозной и церковно-общественной жизни и д) распространеніе въ обществѣ, и по преимуществу среди духовенства, церковно-историческихъ и археологическихъ свѣдѣній, возбужденіе вниманія и интереса къ древностямъ, устройство публичныхъ чтеній и т. п.

3. Комитетъ находится подъ покровительствомъ Епархіальнаго Архіерея и состоитъ изъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и сотрудниковъ.

4. Въ почетные члены избираются лица а) извѣстныя своими трудами по исторіи и археологіи мѣстнаго края, б) сдѣлавшія Комитету значительныя денежныя или вещественныя пожертвованія и в) вообще оказавшія ему особыя услуги и содѣйствіе.

5. Въ дѣйствительные члены избираются лица, своими личными трудами участвующія въ дѣятельности Комитета или вносящія въ пользу его ежегодно не менѣе 3-хъ рублей или единовременно не менѣе 50 руб.

6. Въ члены сотрудники избираются лица содѣйствующія Комитету сообщеніемъ полезныхъ историко-археологическихъ свѣдѣній, доставляющія предметы древности или вносящія ежегодно не менѣе 1 рубля.

7. Дѣйствительные члены и члены сотрудники, не заявившіе въ теченіе 3 лѣтъ своей дѣятельности въ пользу Комитета или не сдѣлавшіе денежныхъ взносовъ, считаются сложившими съ себя званіе членовъ.

8. Собранія членовъ Комитета бываютъ общія и очередныя.

9. Въ началѣ года бываетъ общее собраніе всѣхъ членовъ Комитета для заслушанія годовичнаго отчета о дѣятельности и составѣ Комитета и заключенія ревизионной коммисіи, избранія почетныхъ членовъ и должностныхъ лицъ Комитета, разсмотрѣнія проектовъ измѣненій устава и вообще для рѣшенія вопросовъ, намѣчаемыхъ очередными собраніями. Общее собраніе всѣхъ членовъ Комитета можетъ быть назначаемо также по поводу какихъ нибудь выдающихся событій, касающихся мѣстной исторіи и археологіи или самаго Комитета. На упомянутыя собранія могутъ быть приглашаемы кромѣ членовъ и другія лица, сочувствующія цѣлямъ Комитета или присутствіе которыхъ можетъ быть полезно для дѣятельности Комитета.

10. Въ теченіе года, по мѣрѣ надобности, смотря по ходу дѣлъ, бываютъ общія собранія почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Комитета. На этихъ собраніяхъ а) обсуждаются мѣры къ сохраненію и приведенію въ извѣстность памятниковъ древности, б) распределяются между членами работы по предметамъ, входящимъ въ задачи Комитета, в) заслушиваются историко-археологическіе рефераты и сообщенія членовъ Комитета, г) даются заключенія по вопросамъ, передаваемымъ въ Комитетъ Епархіальнымъ Начальствомъ, д) заслушиваются сообщенія учрежденій и лицъ, поступающихъ въ Комитетъ, е) намѣчаются лица для избранія въ почетные члены Комитета, ж) избираются дѣйствительные члены Комитета и члены сотрудники и з) намѣчаются вопросы, подлежащіе рѣшенію общихъ собраній.

11. На очередныхъ собраніяхъ, которыя бываютъ по возможности ежемѣсячно, присутствуютъ должностныя лица Комитета и приглашаются другіе члены онаго. Въ кругъ занятій этихъ собраній входятъ а) завѣдываніе текущими дѣлами Комитета, б) денежною его частью, в) наблюденіе за учрежденіями, состоящими при Комитетѣ—древнехранилищемъ, бібліотекой и т. п., и г) указаніе вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію очередныхъ собраній Комитета.

12. Должностныя лица избираются общимъ собраніемъ членовъ Комитета на 3 года. Они суть слѣдующія: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ и завѣдующій древнехранилищемъ, помощникъ завѣдующаго древнехранилищемъ, бібліотекаръ, казначей и секретарь.

13. Предсѣдатель направляетъ дѣятельность Комитета къ достиженію его цѣлей, наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава и дѣлопроизводствомъ, назначаетъ время собраній, открываетъ и закрываетъ ихъ, руководитъ сужденіями и объявляетъ принятыя рѣшенія.

14. Товарищъ предсѣдателя, помогая предсѣдателю въ его дѣятельности по Комитету и заступая мѣсто предсѣдателя въ случаяхъ его болѣзни или отсутствія или по его порученію, ближайшимъ образомъ завѣдуетъ епархіальнымъ древнехранилищемъ, состоящимъ при Комитетѣ.

15. Помощникъ завѣдующаго древнехранилищемъ ведетъ записку о поступленіяхъ въ оное, распредѣляетъ въ немъ, по указанію завѣдующаго, предметы древности, составляетъ указатели и описи и доставляетъ свѣдѣнія о древнехранилищѣ для внесенія ихъ въ общій годичный отчетъ Комитета.

16. Бібліотекаръ завѣдуетъ состоящей при Комитетѣ бібліотекой, ведетъ записку о поступленіяхъ въ оную, выдаетъ книги членамъ Комитета, ведетъ счетъ расходовъ по бібліотекѣ и доставляетъ свѣдѣнія о бібліотекѣ для внесенія въ общій годичный отчетъ Комитета.

17. Казначей принимаетъ денежныя поступленія и записываетъ ихъ въ приходорасходную книгу, выдаваемую за скрѣпою предсѣдателя, производитъ опредѣляемые и разрѣшаемые Комитетомъ расходы и составляетъ годичный денежный отчетъ.

18. Секретарь составляетъ журналы собраній Комитета, годичный отчетъ по Комитету и завѣдуетъ канцеляріей и всею перепискою Комитета.

19. Крімъ должностныхъ лицъ, въ составъ очередныхъ собраній Комитета входитъ для наблюденія за находящимися въ древнехранилищѣ священно-богослужбными предметами—цотирами, дискосами и др.—членъ изъ епархіального духовенства, назначаемый Епархіальнымъ Архіереемъ.

20. Для повѣрки годичнаго денежнаго отчета, приходорасходныхъ документовъ и имущества Комитета избирается общимъ собраніемъ ежегодно ревизіонная коммиссія изъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ Комитета, заключенія которой заслушиваются общимъ собраніемъ.

21. Рѣшенія собраній составляются по простому большинству голосовъ и представляются на утвержденіе Епархіального Архіерея.

22. Для собиранія и храненія памятниковъ древности въ вѣдѣніи Комитета состоитъ „Епархіальное древнехранилище“, а для пособія членамъ Комитета въ ихъ научныхъ занятіяхъ—библіотека.

23. Въ древнехранилищѣ сосредоточиваются всѣ предметы церковной древности епархіи; сюда собираются а) письменные памятники древности—рукописи, грамоты, свитки, рисунки, книги и старопечать, б) старинные и вышедшіе изъ употребленія св. иконы, сосуды, автимиясы, кресты, евангелія, облаченія и всякаго рода церковная утварь, в) памятники искусствъ и художествъ церковной и бытовой древности въ образцахъ, рисункахъ, фотографіяхъ и моделяхъ и г) вообще всѣ церковные, а равно и бытовые предметы древности, имѣющіе археологическое и историческое значеніе.

24. Памятники древности поступають въ древнехранилище путемъ передачи, пожертвованій и покупки, причемъ предметы, принадлежащіе церквамъ и монастырямъ, поступають съ разрѣшенія или по распоряженію Епархіального Начальства, а въ важныхъ случаяхъ съ разрѣшенія Св. Синода.

25. Священные предметы, находящіеся въ древнехранилищѣ, должны быть хранимы въ шкафахъ и витринахъ подъ стекломъ, иконы развѣшаны на стѣнахъ

на подобающей высотѣ и вообще всѣ священные предметы должны быть ограждены отъ возможности прикосновенія къ нимъ посвѣтителей изъ мірянъ, и вообще отъ всего, что могло бы вызвать соблазнъ въ людяхъ благочестивыхъ и вѣрующихъ.

26. Для обозрѣнія древнехранилища назначаются особые дни и часы, причемъ обозрѣніе происходитъ въ присутствіи и подъ руководствомъ завѣдующаго, его помощника или кого либо изъ должностныхъ лицъ Комитета.

27. Предметамъ, находящимся въ древнехранилищѣ, ведется соответствующая опись и составляются по возможности описанія и указатели ихъ.

28. Предметы древности не могутъ быть выдаваемы изъ древнехранилища на домъ, кромѣ книгъ и рукописей, которыя могутъ быть выдаваемы членамъ Комитета, а равно высылаемы по просьбамъ ученыхъ учреждений, по постановленіямъ Комитета, утвержденнымъ Епархіальнымъ Архіереемъ.

29. Библіотека Комитета, составляется изъ а) изданій Комитета, б) изданій ученыхъ учреждений, посылаемыхъ въ даръ и въ обмѣнъ на изданія Комитета и в) книгъ и изданій по исторіи и археологіи, служащихъ пособіемъ для занятій и трудовъ Комитета, выписываемыхъ на средства Комитета или жертвуемыхъ.

30. Денежныя средства Комитета составляются изъ а) ассигнованій изъ епархіальныхъ средствъ, назначаемыхъ епархіальными съѣздами и Епархіальнымъ Начальствомъ, б) членскихъ взносов, в) поступленій отъ продажи изданій Комитета, г) пожертвованій и т. п. поступленій.

31. Для помѣщенія древнехранилища, библіотеки и канцеляріи Комитетъ можетъ приобрѣсть на свое имя и владѣть домомъ съ участкомъ земли въ г. Архангельскѣ.

32. Комитетъ имѣетъ печать съ надписью своего наименованія: „Архангельскій Епархіальный Церковно-Археологическій Комитетъ“.

С П И С О К Ъ ¹⁾

служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Архангельской епархіи
къ началу 190⁶/₆ уч. года.

А) Въ Архангельской духовной семинаріи.

Ректоръ Протоіерей Александръ Евѣимовичъ Орловъ. Кандидатъ С.-Петербургской академіи 1880 г.; 1 августа 1880 г. преподав. догматич., нравств. и основ. богосл. Архангельской семинаріи; 11 мая 1887 года ректоръ Арханг. семинаріи. Преподаетъ Свящ. Писаніе въ VI классѣ.

Инспекторъ іеромонахъ Варсонофій. Кандидатъ С.-Петербургской академіи 1901 г.; въ 1901 г. помощн. смотрителя Слуцкаго дух. училища; 27 іюня 1903 г. инспекторъ Архангельской семинаріи. Преподаетъ Свящ. Писаніе въ V кл.

Помощникъ инспектора Александръ Никавдровичъ Гравдилевскій. Кандидатъ Московской акад. 1905 г.; 16 августа 1905 г. помощникъ инспектора Арх. семинаріи.

Преподаватели:

Русской словесности съ исторіей литературы — Иванъ Алексѣевичъ Утретскій. Кандидатъ СПБ. академіи 1885 г.; 23 октября 1885 г. преподават. словесности Арх. дух. сем.

Латинскаго языка — Іосифъ Ивановичъ Макаровъ. Кандидатъ СПБ. акад. 1883 г.; 20 авг. 1883 г. преподав. латин. яз. въ Арх. дух. училищѣ; 6 марта 1902 года преподав. латин. яз. въ Арх. дух. семинаріи.

Греческаго языка — Андрей Дмитріевичъ Ежовъ. Кандидатъ СПБ. акад. 1887 г.; 5 нояб. 1887 г. преподаватель литург., гомил. и практ. руков. Арх. семин.; 5 января 1894 г. преподав. греческ. яз.

Основного, догматическаго и нравственнаго богословія — Владиміръ Ивановичъ Поповъ. Кандидатъ СПБ.

¹⁾ Печатается на основаніи распоряженія Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ отъ 11 ноября 1898 г.

академіи 1891 г.; 7 сент. 1891 г. преподав. геогр. и гражд. исторіи Арх. Епарх. жен. уч.; 27 янв. 1894 г. препод. литург., гомил. и практич. руковод. Арх. сем.; 7 мая 1897 г. препод. основнаго, догм. и нрав. богословія.

Церковной и библейской исторіи — Александръ Ивановичъ Линьковъ. Кандидатъ Московской дух. акад. 1903 г.; 6 ноября 1903 г. преподав. Арх. семинаріи.

Священнаго Писанія Ветхаго Завета — Владиміръ Петровичъ Челмогорскій. Кандидатъ СПБ. академіи 1893 г.; 14 окт. 1893 г. помощн. инспектора Арханг. сем.; 19 декаб. 1896 г. преподав. Свящ. Писанія Арх. семинаріи.

Логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики — свящ. Іоаннъ Аникитичъ Поповъ. Кандидатъ СПБ. академіи 1895 г.; 25 авг. 1895 г. преподав. дидактики, русск. яз. и ариѳм. Арх. Епарх. жен. уч.; 3 іюля 1897 г. преподав. логики, философ., псих. и дидакт. Арх. сем.

Обличит. богословія, исторіи и обличенія рус. раскола — свящ. Василій Ивановичъ Любавскій. Кандидатъ Казанской акад. 1895 г.; 13 іюля 1895 года и. д. столонач. Рязан. дух. консисторіи; 30 авг. 1896 г. препод. облич. богосл., облич. и ист. рус. раскола Арх. семинаріи.

Литургіи, гомилетики и практическаго руководства для пастырей — свящ. Михайлъ Ивановичъ Поповъ. Кандидатъ СПБ. академіи 1888 г. 30 апрѣля 1905 г. преподаватель Арх. семинаріи.

Исторіи всеобщей и русской — вакансія.

Физики и математики — Иванъ Сергѣевичъ Обтеперавскій. Канд. Казан. акад. 1892 г.; 19 авг. 1893 года преподав. церковн. и библейской истор. Арханг. семинаріи; 6 ноября 1903 г. преподав. физики и мат. той же семинаріи.

Еврейскаго яз. — А. Д. Ежовъ

Французскаго яз. — И. С. Обтеперавскій

Нѣмецкаго яз. — В. И. Поповъ.

Церковнаго пѣнія — Сергѣй Владиміровичъ Делищевъ. Въ 1894 г. окончилъ курсъ въ Москов. Синодальномъ уч. съ званіемъ регента и учителя цер. пѣнія.

Иконописанія—обучавшійся въ живописномъ классѣ Свято-Троицкой Сергіевой лавры—діаконъ Ѳеодоръ Михайловичъ Макарьевъ. На службѣ съ сентября 1898 г.

Начальной образцовой при семинаріи школы—учитель Михаилъ Ѳеодоровичъ Макарьевъ. Въ 1903 г. окончилъ курсъ въ Арханг. дух. семинаріи; на службѣ въ семинаріи съ 16 августа 1905 г.

Почетный блюститель—Арханг. 2 гильдіи купецъ Косма Тимоѳеевичъ Минаевъ; онъ же и староста семинарской церкви.

Врачъ—докторъ медицины Василій Ивановичъ Орнатскій, на службѣ въ семинаріи съ августа 1902 г.

Духовникъ и священникъ семинарской церкви священникъ Алексѣй Ѳеодоровичъ Новиковъ, онъ же и законоучитель образцовой школы. На службѣ въ семинаріи съ 8 августа 1905 г.

Экономъ—Клавдій Николаевичъ Подстаницкій; въ настоящ. должности съ 2 августа 1904 г.

Б) Въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ.

Смотритель училища Александръ Вознесенскій, перемѣщенный на эту должность указомъ Св. Синода отъ 13 сентября 1905 г.

Помощникъ смотрителя Александръ Николаевичъ Молчановъ. Кандидатъ СПбургской духовной академіи 1900 г. 5 октября 1900 года преподаватель гражданской исторіи въ Архангельской духовной семинаріи; 26 октября того же года преподаватель латинскаго языка въ той же семинаріи. 28 февраля 1902 года помощникъ смотрителя Архангельскаго духовнаго училища.

Преподаватели:

Греческаго языка протоіерей Парѳеній Степановичъ Архангельскій. Кандидатъ СПб. духов. академіи 1880 г. Въ томъ же году преподаватель русскаго языка съ цер.-славянскимъ въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ; въ 1898 г. преподаватель греческаго языка въ томъ же училищѣ; въ 1895 году утвержденъ въ званіи старшаго учителя.

Латинскаго языка священникъ Николай Ивановичъ Черепановъ. Кандидатъ СПБ. дух. академіи 1880 года. Въ томъ же году преподаватель латинскаго языка въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1883 по 1897 годъ преподаватель философскихъ предметовъ и дидактики въ Архангельской дух. семинаріи. 6 марта 1902 года преподаватель латинскаго языка въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ.

Ариѳметики и географіи Евгеній Іосифовичъ Корелинъ. Кандидатъ СПБ. дух. академіи 1883 года. Въ томъ же году преподаватель латинскаго языка въ Архангельскомъ дух. училищѣ, въ 1885 г. преподаватель русскаго языка съ ц.-славянскимъ; въ 1896 г. преподаватель ариѳметики и географіи въ томъ же училищѣ.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ Николай Дмитриевичъ Козминъ. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1897 года. Въ томъ же году преподаватель русскаго яз. и дидактики въ Архангельскомъ жевскомъ училищѣ; въ 1898 году преподаватель русскаго языка съ церк.-славянскимъ въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ.

Русскаго языка съ церк.-славянскимъ въ 1 классѣ Василій Осіевичъ Чулковъ. Студентъ Архангельской дух. семинаріи 1896 года. Въ томъ же году надзиратель въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ; въ 1898 г. преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ и чистоисавія въ томъ же училищѣ.

Учитель приготовительнаго класса Иванъ Ѳедоровичъ Боголѣповъ. Студентъ Арханг. дух. семинаріи 1898 г. Съ августа 1899 г. по сентябрь 1902 г. и вторично съ января 1903 г. по 15 августа 1904 года надзиратель въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ; съ 15 августа 1904 года — учитель приготовит. класса въ томъ же училищѣ.

Учитель пѣнія Сергій Владиміровичъ Делищевъ. Свѣдѣнія о немъ въ спискѣ служащихъ въ семинаріи.

Надзиратель училища Евгеній Петровичъ Охотинъ. Студентъ Олонеккой дух. семинаріи, 1904 года; въ должности надзирателя съ 15 августа 1904 года.

Надзиратель училища Михаилъ Андреевичъ Филимоновъ, студентъ Оловецкой дух. семинаріи 1904 г., въ должности съ 1 ноября 1904 года.

Врачъ—городской врачъ Иванъ Ивановичъ Остроумовъ.

Экономъ—діаконъ о. Пятницкій въ должности съ 1905 года.

В) Въ Архангельскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Предсѣдатель Совѣта протоіерей Парѣеній Степановичъ Архангельскій, преподаватель мужскаго духовн. училища. Въ наст. должности съ января 1897 г.

Начальница училища Софія Алексѣевна Свинцова, дочь свящ., оконч. курсъ Вакинской гимназіи въ 1883 г. и педагогич. курсы С.-Петербур. женскихъ гимназій въ 1887 г. Состояла завѣдывающей Тифлисскимъ женскимъ желѣзно-дорожн. училищемъ. Съ 17 февр. 1904 г. въ настоящей должности.

Инспекторъ классовъ и Законоучитель—протоіерей Аркадій Васильевичъ Кирилловъ. Кандидатъ СПб. дух. академіи 1886 г. Съ сент. 1886 г. преподаватель училища; съ 25 мая 1888 года въ настоящей должности.

Члены Совѣта отъ духовенства: Ключарь каедр. собора протоіерей Никандръ Никитичъ Грандилевскій, студентъ семинаріи, въ должности члена съ дек. 1896 года и священникъ Успенской церкви г. Архангельска Василій Ивановичъ Любавскій съ янв. 1903 г.

Преподаватели:

Русскаго яз., географіи во II—IV кл. и геометріи Платонъ Павловичъ Дмитріевъ. Кандидатъ Казанской дух. академіи 1899 года, въ должности съ 15 августа того же года.

Гражданской исторіи Николай Дмитр. Козминъ, преподаватель дух. училища.

Физики Иванъ Сергѣевичъ Обтемперанскій, преподаватель семинаріи.

Арифметики въ IV—V кл. Евгеній Іосиф. Корелинъ, преподав. дух. училища.

Дидактики въ V—VI к. свящ. Іоаннъ Аникитичъ Поповъ, преподаватель семинаріи.

Географіи въ V—VI кл. Владиміръ Петровичъ Челмогорскій, преподаватель семинаріи.

Пѣнія — регентъ архіерейскаго хора И. П. Опритовъ.

Учительницы:

Фелицата Іосифовна Корелина, дочь свящ., оконч. курсъ въ Арханг. еп. уч. 1882 г.; въ 1882—1890 г. г. воспитательница учил., съ 2 авг. 1890 г. учительница арифметики въ I—III кл.

Раиса Александровна Шохина, дочь свящ., оконч. курсъ въ Арх. еп. уч. 1883 г.; въ 1883—1887 г. г. учительница приготовит. класса, съ сент. 1888 г. — чистописанія и съ дек. 1890 г. русскаго яз. въ I—II кл.

Лидія Николаевна Мелетіева, дочь свящ., оконч. курсъ въ Арх. еп. уч. 1887 г. Съ августа 1887 года воспитательница уч., съ августа 1895 г. учит. приготовительнаго класса.

Надежда Андреевна Таратина, дочь протоіерея; им. свидѣт. объ оковчаніи курса кройки и шитья въ школѣ Гладзинскаго въ Москвѣ въ 1893 г. Съ 8 окт. 1891 г. учит. руководѣлія въ училищѣ.

Воспитательницы:

Серафима Константиновна Попова, дочь священ., оконч. курсъ Архан. Епарх. училищ. съ зв. домашн. учит. въ 1884 г., въ должн. воспитательницы (старшей) училища съ 28 авг. 1903 г.

Ольга Димитріевна Козмина, дочь протоіерея, оконч. курсъ въ Арх. еп. уч. 1902 г.; воспитательницею епарх. училища съ 29 авг. 1904 г.

Алевтина Ивановна Щеколдина, вдова священника, въ должности съ 28 августа 1903 года.

Т. П. Михайлова, окончившая курсъ Епарх. жен. учил. съ зван. домашней учительницы. Въ должности воспитательницы съ 24 авг. 1905 г.

Анисія Алексѣевна Ключарева, дочь священника, оконч. курсъ съ зван. домашн. учит. въ 1891 году; въ должности воспитат. съ 28 авг. 1903 г.

Августа Павловна Каллиникова, дочь чиновника, оконч. курсъ въ Арх. епарх. учил. 1894 г. Съ 25 авг. 1895 г. воспитательница въ училищѣ.

Почетный блюститель (онъ же староста уч. церкви) Алексѣй Ивановичъ Вальневъ, съ марта 1903 г.

Экономъ—діаконъ Н. В. Зуевъ; съ 13 сент. 1899 года по 1902 г. псал. Кузоменскаго прихода, Александр. у.; съ 11 сент. 1902 по 27 іюля 1905 г. псал. Онежск. собор.; съ 27 іюля 1905 г. въ настоящ. должности.

Образцовой школы при училищѣ учительница Марія Ивановская, оконч. Арх. Еп. жен. уч. съ званіемъ домашней учительницы; въ должности съ 6 сент. 1905 г.

Законоучитель школы—протодіаконъ кафедральн. собора Петръ Васильевичъ Кремлевъ, окончилъ курсъ въ Арх. духовной семинаріи 1892 года; въ должности съ декабря 1894 года.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 сентября. 1905, № 18. годъ XVIII

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Невѣріе и правовѣріе.

((Окончаніе))

Но едва-ли не самою главною причиною невѣрія, въ особенности въ наше время, является слабость и *разстройство воли*. Наше время, какъ извѣстно, заботится только объ обогащеніи ума разными познаніями, пренебрегая воспитаніемъ характера въ молодомъ поколѣніи. Вотъ почему такъ рѣдки въ наше время люди, усвоившіе себѣ твердыя, постоянныя начала въ своемъ поведеніи. Вотъ почему повсюду замѣчается нравственная распатанность, господствуетъ узкій эгоизмъ, стремленіе получить отъ жизни какъ можно скорѣе и какъ можно болѣе наслажденій, и, какъ естественный результатъ всего этого, полная апатія и къ самой жизни и всему доброму и прекрасному, воплощенному въ религіи. Христіанство для блага человѣка требуетъ борьбы съ самимъ собою, со своими страстями; но эта борьба, при отсутствіи силы воли, и неприятна и кажется непосильною для многихъ.

Вотъ почему эти „больныя совѣсти“ такъ охотно и отрицаютъ высокія и чистыя правила христіанскаго ученія, чтобы, такъ сказать, сбросить поскорѣе съ себя это тяжелое для нихъ иго и неудержимо предаться своимъ дурнымъ наклонностямъ и страстямъ. Сначала человѣкъ противится оболъщеніямъ злаго сердца своего,

и такъ какъ совѣсть его протестуетъ противъ нихъ, то онъ старается примирить ее со своими страстями и затемнить божественныя внушенія вѣры. Недовольный вѣрой за то, что она не позволяетъ ему наслаждаться грѣховными радостями, онъ вооружается противъ нея, онъ ищетъ возраженій противъ нея у науки, чтобы окончательно порвать съ нею, осудить ее, потому что самъ осуждается ею. И вотъ злая воля ведетъ его къ отверженію вѣры, загражденію своего разума отъ признанія ея божественности и принятію безъ всякой повѣрки направленныхъ противъ нея данныхъ, въ концѣ же концовъ къ рѣшительному отступленію отъ вѣры. Такъ оправдывается глубоко вѣрное слово Спасителя, что только „чистые сердцемъ узрятъ Бога“; такъ глубоко вѣрно и слово Апостола Павла о языческомъ мірѣ, который своею неправдою, нечистотою развращеннаго сердца подавилъ въ себѣ истину, омрачилъ свой разумъ (обезумѣлъ) и совершенно лишился познанія истиннаго Бога, поставивъ на мѣсто своего Творца тварь (Римл. 1, 18—25).

Но какъ далеки отъ такого заблужденія истинноученые, разумные и чистые сердцемъ люди!... Вотъ какими прекрасными строками заключилъ свой ученый трудъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ астрономовъ начала новыхъ вѣковъ — Кеплеръ: „прежде чѣмъ оставить этотъ столъ, за которымъ я дѣлалъ изысканія, мнѣ остается еще поднять руки и возвести очи къ небу и обратиться съ моею сердечною мольбою къ Творцу всякаго свѣта: „Ты, Который Своимъ вселенскимъ свѣтомъ, распространеннымъ Тобою во всей природѣ, освѣщаешь все и всѣхъ, возвысь наши помыслы до пожеланія божественнаго свѣта Твоей милости, Твоей любви, чтобы намъ когда-нибудь подняться до вѣчнаго Свѣта Твоей славы. Благодарю Тебя, Господи и Создателю, за всѣ тѣ радости и тѣ восторги, которые я испытывалъ при созерцаніи твореній рукъ Твоихъ. Вотъ я оканчиваю книгу, которая содержитъ плодъ моихъ трудовъ; чтобы написать ее, я употребилъ всѣ умственныя способности, которыми Ты одарилъ меня. Я испо-

вѣдаю предъ людьми все величіе Твоего созданія, показывая имъ всѣ его совершенства настолько, насколько мои ограниченныя способности дали мнѣ возможность объять безконечное. Я старался подняться до истины, узнать ее настолько совершенно, насколько только это возможно, и если я сказалъ или написалъ что-нибудь невѣрное, недостойное Тебл... научи меня, чтобы я могъ исправить, загладить сказанное. Кажется мнѣ, что я не искалъ для себя славы между людьми, воздвигая этотъ памятникъ, который долженъ быть посвященъ лишь прославленію Твоего имени. Кажется, я не былъ увлекаемъ высокомеріемъ или надменностію предъ удивительною красотою Твоего творенія; но еслибъ это было не такъ, то окажи мнѣ Твою благодать и Твое милосердіе и даруй мнѣ милость, чтобы книга, которую я только что окончилъ, никогда никому не могла причинить какого нибудь зла, послужила бы къ прославленію Твоего имени и спасенію душъ“.

Если такъ счастливы искренно-вѣрующіе христіане, если въ правой вѣрѣ и жизни по ней заключается наше благо и цѣль нашей жизни, то какъ же намъ ее дорожить своимъ православіемъ? Одно имя „православный“, т. е. правильно мыслящій о вѣрѣ, правовѣрующій, уже самое имя точно обозначаетъ вѣрнаго ученика Христова, истиннаго христіанина. Православное христіанство восходитъ къ самому началу и основанію христіанства на землѣ воплотившимся ради спасенія человѣческаго рода Единороднымъ Сыномъ Божиимъ. Оно, такимъ образомъ, и есть отвѣтъ на вѣчно волнующій человѣчество вопросъ, данный Господу Іисусу нѣкогда Пилатомъ: „что есть истина?—такъ какъ оно и есть непререкаемый „путь, истина и жизнь“ (Іоан. 14, 6).

Православіе первѣе всего есть *правила вѣры*, сложившаяся на основѣ Божественнаго Откровенія и наученія Самого Спасителя, пребывающаго „во вся дни до скончанія вѣка“ въ Церкви, какъ ея Глава, и изъ Божественныхъ внушеній Святаго Духа, также „*пребывающаго съ нами во вѣкъ*“ (Іоан. 14, 16) и „*научаю-*

щаго всему и наставляющаго на всяку истину“ (— 26, 16, 13). Подъ водительствомъ Духа Святаго дѣйствовали, учили и писали св. апостолы; вдохновляемые Духомъ Святымъ, учили и писали св. отцы и учителя Церкви; подъ охраною Духа Святаго сберегалось и сберегается священное преданіе; наконецъ, по изволенію Святаго Духа, точно были опредѣлены православные догматы, составились церковные каноны, сложились соборныя опредѣленія. Изъ такихъ источниковъ возникшая и при такой помощи сложившаяся, такую всемогущею небесною силою охраняемая, вѣра православная и есть величайшая святыня на землѣ, великая сила Божія во спасеніе человѣковъ. Поэтому-то съ полнымъ сознаниемъ истины и правоты своихъ словъ Св. Церковь наша на торжествѣ Православія торжественно провозглашаетъ: *„сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра католическая, сія вѣра вселенную утверди!“*

Страшную исторію пережило наше святое православіе! Но ни враги внѣшніе (кровавыя гоненія исповѣдниковъ вѣры), ни враги внутренніе (ереси, расколы) — ничто не могло поколебать истины Господней, которая „*пребываетъ во вѣки*“. И вотъ, когда въ 9-мъ вѣкѣ было положено начало отступничества отъ чистоты нравовъ цѣлой половиною христіанскаго міра (разумѣемъ католическую церковь), Господь какъ бы воздвигаетъ новый ковчегъ для сохраненія міру своей святыни, — воздвигаетъ изъ совершенно безвѣстнаго и дикаго племени могущественную народность, изъ которой, можно сказать, чудеснымъ образомъ образуетъ свою вѣрную церковь: эта народность — наша славяно-русская, эта церковь наша „*Церковь православно-русская*“. „*Святая Русь*“ такимъ образомъ сдѣлалась второю Византіей, явилась, какъ о томъ непререкаемо свидѣтельствуется ея исторія, твердымъ оплотомъ православія; а церковь Русская была, есть и будетъ въ полнѣйшемъ согласіи съ Церковію древнею вселенскою, православно-византійскою, оставалась, остается и останется неизмѣнно-вѣрною преданіямъ Апостольскимъ и святоотече-

скимъ, свято охраняя свою вѣрность Божественному ученію Христа Спасителя. И въ самомъ дѣлѣ, сравнивая православіе съ другими главнѣйшими христіанскими вѣроисповѣданіями, мы видимъ самое рѣшительное превосходство его надъ ними, его единственную правоту, неповрежденность, чистоту и вѣрность христіанскому идеалу вѣры и жизни, данному Божественнымъ его Основателемъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ.

Отдѣлившись отъ единства Церкви Православной, католичество и протестантство все болѣе и болѣе шло по пути заблужденій. Не вдаваясь въ подробности, укажемъ лишь на главнѣйшія изъ нихъ, наиболѣе вопіющія. Такъ, напр., не говоря о догматѣ объ исхожденіи Духа Святого и отъ Сына, не говоря о лишеніи вѣрующихъ святѣйшей крови Христовой въ таинствѣ причащенія и т. д., благочестивая вѣрующая душа христіанина по истинѣ изумляется ученію католичества о свѣтскомъ главенствѣ папы, возмущается католическими индульгенціями, т. е. продажею по таксѣ отпущенія грѣховъ не только прошедшихъ, но и будущихъ, при чемъ люди бѣдные, очевидно, уже только за свою бѣдность лишаются столь легкой для богатыхъ возможности спасенія; вѣрующая душа не можетъ не возмущаться не такъ давно измышленнымъ догматомъ католическимъ о непогрѣшимости папы вопреки здравому смыслу и слову Божию, что человекъ не можетъ быть безгрѣшнъ, „*еще и одинъ день житія его на земли*“ и что только одинъ Богъ безъ грѣха. Православный человекъ не можетъ не отвергнуть, какъ совершенно противное духу истинно-христіанской жизни, и ученіе католиковъ о добродѣтели, какъ заслугѣ предъ Богомъ, за которую Богъ долженъ какъ бы отплатить наградою вѣчнаго блаженства, равно какъ и ученіе о сверхдолжныхъ дѣлахъ (у святыхъ), которыя будто бы можетъ совершить человекъ сверхъ того, что онъ долженъ сдѣлать ради своего спасенія. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, далеко отстоитъ это послѣднее ученіе католиковъ отъ прямого ученія Христа Спасителя, Который говоритъ въ лицѣ своихъ учениковъ всѣмъ своимъ истиннымъ

послѣдователямъ: „когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите мы рабы ничего нестоящіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать“ (Лук. 17, 10). Можно ли поэтому считать жизнь католиковъ правою, святою, когда указанная заблужденія ихъ ведутъ или къ полной безпечности въ дѣлѣ нравственнаго преуспѣянiя, или же къ крайней гордости? Но вѣдь „гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать“ (I Петр. 5, 5); а безъ благодати Божіей нѣтъ святой жизни и спасенiя.

Какъ ученіе неистинное, какъ жизнь неправая, не святая, католичество не могло конечно уцѣлѣть: отъ него отдѣлилось прежде всего протестантство, раздробившись на многочисленныя секты, которыя, какъ и само протестантство, отвергнувъ всякій авторитетъ Церкви, мало-по-малу превращаются въ полное невѣріе, полное равнодушiе въ достиженіи нравственнаго идеала, полное нравственное паденіе. Да и къ чему иному можетъ повести, на примѣръ, протестантское ученіе объ усвоеніи спасенiя только одною вѣрою, безъ всякаго стремленiя вести жизнь нравственную, христіанскую, слѣдуя правилу: „живи, какъ хочешь, только вѣруй и все тебѣ будетъ прощено“? Къ чему иному можетъ привести протестантское ученіе о безусловной свободѣ (а лучше сказать произволѣ) каждому человѣку по своему толковать слово Божіе, вѣровать, слѣдовательно, не такъ, какъ должно и чему должно согласно авторитетному голосу всей Церкви, а какъ кому вздумается? Вотъ почему мы и видимъ, что въ настоящее время знаменитѣйшіе протестантскіе богословы (напр, проф. Берлин. университета Гарнакъ) направляютъ свои усилія къ тому, чтобы „устранить“ древнецерковныя символы (т. е. чистую вѣру Христову), предлагая замѣнить ихъ новыми, какъ болѣе соответствующими теперешнему пониманію Евангелiя, наиболѣе мирящимися съ современною просвѣщенной мыслию...

Такъ нѣтъ истины ни у католиковъ, ни у протестантовъ: только наше родное православіе есть и истинная вѣра Христова, и истинная жизнь, жизнь хри-

стіанской любви къ ближнимъ и самоотреченія отъ себялюбія, несеніе креста по примѣру своего Спасителя.

Самое служеніе Богу православное есть именно наиболѣе правильное, подобающее Его величію: только въ обрядахъ Православной церкви выражается вся сила, святость и умиленность; только въ храмѣ православномъ мы потрясаемся до глубины души, падаемъ ницъ предъ Богомъ (и это по признанію самихъ иновѣрцевъ): потому что наше богослуженіе чуждо и напыщенной торжественности богослуженія католическаго, и холодности, бездушія протестантскаго. Неповрежденную чистоту вѣры и жизни православія созывали и сознаютъ и многіе благомыслящіе изъ западныхъ христіанъ-католиковъ и протестантовъ, которые уже давно заявили, что „съ востока долженъ возсіять свѣтъ“ (слова Овербека, сказанныя еще въ 1867 г.), что только въ церкви Русской (православной) заключается „величіе и святость“ (слова пастора Буасара, сказанныя въ 1867 же году). Къ этому нынѣ страстно стремятся и такъ называемые „старо-католики“ (не признавшіе многіхъ новоизмышленныхъ догматовъ католической церкви) и англикане (изъ послѣднихъ слѣдуетъ указать на достопочтеннаго г. Биркбека, извѣстнаго знатока православія, ревностно знакомящаго единоплеменниковъ съ православіемъ).

А намъ остается только пожелать, чтобы вѣра и жизнь православно-христіанская все болѣе и болѣе утверждалась среди насъ—русскихъ; чтобы нашъ русскій народъ выполнилъ свое историческое призваніе, къ какому онъ предназначенъ Провидѣніемъ—сохранить православіе для всего міра и просвѣтитъ страждущихъ въ иновѣріи и невѣріи христіанъ Западной Европы (а равно и всѣ народы земли) свѣтомъ истины Христовой, о которомъ уже давно воздыхали и нынѣ быть можетъ еще болѣе воздыхаютъ лучшіе представители—иновѣрцы.

Пусть же православіе, какъ единая въ мірѣ истинная и спасающая религія, все болѣе и болѣе усвоется нами во всѣхъ нашихъ мысляхъ, дѣлахъ и начинаніяхъ частныхъ и общественныхъ, пусть слова „право-

славный, православные“, на которые только и откликается такъ охотно простой нашъ народъ, будутъ *знаменемъ* для каждаго изъ насъ; пусть растетъ и процвѣтаетъ просвѣщеніе нашего народа истинно народною „церковною“ школою, успѣвшею оказать за 20-ти лѣтіе своего существованія благіе результаты! Тогда не страшна будетъ нашему православію никакая вражда земная,—ни католичество, ни протестантство, ни „темный“ расколъ, ни неразумные наши лжеучители и невѣры: все это временно и бессильно. Единое только православіе всегда было, есть и будетъ, какъ „*Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины*“ (I Тим. 3, 15). Тогда, будемъ вѣрить, наша „*Святая Русь*“ на вѣки останется „*ковчегомъ*“, спасающимъ насъ отъ волнъ иновѣрія и невѣрія, останется тѣмъ „*третьимъ Римомъ*“, который (по древнему русскому преданію) во вѣки будетъ стоять, а „*четвертому не быть*“! Тогда мы будемъ имѣть отраду каждагодно, съ чувствомъ невыразимой благодарности къ Господу, совершенно *сознательно* и *убѣжденно* провозглашать вмѣстѣ съ Святою Церковію про наше православіе: „*сія вѣра Апостольская, сія вѣра Отеческая, сія вѣра Православная, сія вѣра вселенную утверди*“!

В. Поповъ.

Больной вопросъ.

Вопросъ о раздѣлѣ урожая между предшественникомъ и его замѣстителемъ у причтовъ Архангельской епархіи—больной вопросъ. Сколько слезъ и горя, обмановъ и лжи, злобы и ненависти, зависти и осужденій, недоброжелательства и сутяжничества порождаетъ онъ между предшественникомъ и его замѣстителемъ съ одной стороны, и съ другой—сколько хлопотъ, неприятностей, пустой переписки доставляетъ тѣмъ, кому приходится рѣшать его: благочиннымъ, благочинническимъ совѣтамъ и отчасти духовной консисторіи.

У насъ въ Архангельской епархіи священникъ, діаконъ или псаломщикъ, мѣняющій мѣсто служенія, половиной урожая пользуется за обработку земли, а изъ другой половины удовлетворяетъ своего замѣстителя по расчету времени хозяйственного года. Это *de jure*, хотя такой расчетъ разнится нѣсколько съ § 21 Синодскихъ правилъ о раздѣлѣ средствъ содержанія. Между тѣмъ, *de facto* очень часто бываетъ такъ: предмѣстникъ или ничего не оставляетъ изъ урожая своему преемнику или же, для отвода глазъ, оставляетъ часть самаго дряннаго сѣменнаго хлѣба и самаго дурного сѣна, но далеко не по расчету времени хозяйственного года. Большинство преемниковъ, къ чести ихъ, мирятся съ такимъ дѣлежомъ и не начинаютъ никакого дѣла; но очень много и такихъ, которые пойдутъ съ жалобами и требованіями о законномъ дѣлежѣ. И вотъ разгораются страсти— обманъ и ложь со стороны предмѣстника, осужденіе, зависть и злоба со стороны преемника.

На первый взглядъ, преемникъ во всемъ правъ: онъ добивается законнаго и своего собственнаго, а предмѣстникъ виноватъ въ обманѣ и даже воровствѣ, ибо присвоилъ не принадлежащее ему. Но разберемся детально и увидимъ— совершенно ли виноватъ предшественникъ и всецѣло ли правъ требующій законнаго его замѣститель.

Предположимъ, что предмѣстникъ— человекъ зажиточный, переведенный на болѣе лучший приходъ, а потому онъ всецѣло виноватъ, если скрываетъ свой урожай. Правда. Но онъ трудился, хлопоталъ, расходовался на землю и за всѣ труды можетъ получить только половину урожая, а другую долженъ отдать преемнику. За что же преемникъ будетъ получать урожай, когда онъ не сѣялъ и не жалъ, не косилъ и не пахалъ? Первый человекъ богатый, но нажившій богатство трудомъ, а второй пріѣхавшій наживать тоже самое богатство, но пока еще не показавшій своихъ трудовъ. Какое же право послѣдняго на пользованіе трудами перваго, когда оба находятся въ одинаковыхъ матеріальныхъ условіяхъ? А если предмѣстникъ при

современной дороговизнѣ рабочихъ рукъ израсходовался на обработку земли болѣе, чѣмъ оцѣнивается половина полученнаго имъ урожая? Тогда онъ, — потрудившійся, ни за что ни про что штрафуется въ пользу своего преемника, человѣка не трудившагося.

Между тѣмъ такихъ примѣровъ мало: рѣдко, чтобы человѣкъ вполне обезпеченный добровольно оставлялъ свое насиженное мѣсто. Большею частью члены духовенства, принужденные дѣлиться земельными доходами съ замѣстителями, — люди не богатые. Это — или отцы многочисленныхъ семействъ, мѣняющіе приходы въ надеждѣ лучшихъ жизненныхъ условій, или люди, горимые судьбою, оставляющіе свои мѣста по принужденію, или старцы, выходящіе за штатъ, или, наконецъ (явленіе крайне тяжелое, но очень частое), вдовы, остающіяся послѣ смерти мужей, да еще съ большимъ семействомъ. Намъ кажется, что замѣстители этихъ людей, какъ бы они ни были бѣдны, находятся въ болѣе лучшихъ жизненныхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ предмѣстники. Однако, не смотря на это, предмѣстники должны дѣлиться съ преемниками полученнымъ ими урожаемъ.

Отцы многочисленныхъ семействъ, или люди, переведенные на худшія мѣста за провинность, въ срединѣ хозяйственнаго года оставляютъ свои прежніе приходы. Снятый ими полгода тому назадъ урожай или съѣденъ или прожитъ, такъ какъ они не дѣлили его на двѣнадцать равныхъ частей; денегъ нѣтъ, даже самимъ переѣзжать не на что, — а замѣстители требуютъ законной части урожая. Что дѣлать бѣднягамъ, дабы отдѣлаться отъ стоящихъ на точкѣ закона замѣстителей и начальства, въ лицѣ о. благочиннаго? Волей-неволей, приходится обманывать, — да и кто точно усчитаетъ нашъ урожай?.. Старцы, выходящіе за штатъ и снявшіе послѣдній урожай, должны дѣлить этотъ послѣдній съ человѣкомъ, у котораго впереди множество урожаявъ и не чужихъ, а уже собственныхъ. Наконецъ, вдовы съ сиротами. Съ нихъ тоже надо требовать законной части урожая. Сохрани меня Богъ отъ хвастовства, но кстати приведу примѣръ изъ собственной жизни. По

окончаніи семинарскаго курса я въ августѣ мѣсяцѣ былъ опредѣленъ на священническое мѣсто. Предшественникъ мой скончался 39 л. отъ роду, оставивъ послѣ себя вдову и семерыхъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни. Мнѣ, какъ опредѣленному на мѣсто въ августѣ мѣсяцѣ, въ самомъ началѣ хозяйственнаго года, писанный законъ предоставлялъ право получить со вдовы половину урожая, а другая половина отдана была половнику за обработку. Законъ же совѣсти говоритъ, что такъ дѣлать нельзя. Поступилъ по послѣднему. Неужели законникъ, очутившись въ моемъ положеніи, отнялъ бы у вдовы весь урожай?..

Не лучше ли, во избѣжаніе недоразумѣній, обмановъ и сутяжничества и прибавленія лишняго горя несчастнымъ вдовамъ и сиротамъ, узаконить, чтобы предшественникъ, какъ человекъ трудившійся надъ землею и удобрившій ее, всецѣло пользовался всѣмъ урожаемъ? При такомъ порядкѣ ни предшественникъ, ни преемникъ ничего не теряютъ матеріально, а нравственно освобождаются отъ многихъ неблаговидныхъ чертъ, роняющихъ въ глазахъ населенія авторитетъ духовенства вообще и въ частности пастыря. Повторяемъ, ни предшественникъ, ни его замѣститель ничего не теряютъ въ матеріальномъ отношеніи, если всѣмъ урожаемъ хозяйственнаго года будетъ пользоваться первый, ничего не удѣляя изъ него второму. Про перваго говорить вечаго: вмѣсто части онъ, по праву закона, воспользуется всѣмъ урожаемъ. Но ничего не теряетъ и второй. Если преемникъ занимаетъ новое мѣсто добровольно, значитъ онъ получаетъ желаемое, лучшее, чего ему еще искать отъ предшественника? Притомъ на прежнемъ мѣстѣ онъ тоже получаетъ весь урожай. Если онъ переведенъ къ этому мѣсту противъ воли, за провинность, тогда на прежнемъ лучшемъ мѣстѣ онъ одинъ пользуется всѣмъ урожаемъ. Понятно, ему лучше получить весь урожай на прежнемъ лучшемъ мѣстѣ, нежели взять половину здѣсь, а другую на новомъ худшемъ приходѣ. Теряетъ, какъ будто бы нѣсколько при такомъ положеніи преемникъ изъ семинаристовъ, только что получившихъ мѣ-

сто. Но неужели ему, молодому человѣку, для того, чтобы прокормить себя и жену, уже такъ необходимо отнимать кусокъ у собрата, часто многосемейнаго, или даже у вдовы бывшаго собрата? На двоихъ немного хлѣба и нужно, да притомъ онъ будетъ служить, будетъ получать и доходъ, а слѣдовательно, и пропитаніе. Намъ думается, большинство молодыхъ батюшекъ скорѣе согласятся на послѣднее, чѣмъ на первое.

Скажутъ: законъ не стѣсняетъ, если не желаешь пользоваться частью урожая своего предмѣстника, отдай ему все, или дѣлите урожай, какъ хотите, лишь бы было любовно. Правда. Но безъ писаннаго закона кто мнѣ поручится, что у меня, не воспользовавшагося отъ своего предшественника частью урожая, мой замѣститель не потребуетъ этой части? Я бы и радъ такъ поступить — не брать со своего предмѣстника его урожая, да мой-то преемникъ, стоя на точкѣ закона, требуетъ моего урожая. Нѣтъ, чтобы не было неприяностей и тяжбныхъ дѣлъ, необходимо, чтобы право пользованія предмѣстника всѣмъ урожаемъ хозяйственнаго года было оформлено писанными правилами.

Мы слышали (не знаемъ, правда ли), что рекомендуемый нами порядокъ принятъ въ Олонецкой епархіи. И поэтому, благодаря такому порядку тамъ между духовенствомъ при перемѣнѣ мѣсть не возникаетъ никакихъ недоразумѣній; предмѣстникъ не глядитъ на своего преемника какъ на личнаго врага, пріѣхавшаго отнимать его урожай. А у насъ? Вникните только лучше въ этотъ вопросъ и увидите, что при раскрытіи его мы не сгустили красокъ, не представили его въ черезчуръ мрачномъ свѣтѣ, а скорѣе раскрыли слабо. Подумайте: два пастыря, обязанные давать пасомымъ примѣръ мира и любви, изъ за этого вопроса сплошь и рядомъ дѣлаются непримиримыми врагами на всю жизнь. А пасомые, глядя на это, разсуждаютъ: „ай да отцы, какъ они изъ за хлѣба-то да сѣна (бываетъ и изъ за навоза) грызутся!“...

Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ не былъ поднятъ на только что бывшемъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства. Впрочемъ, дѣло поправимое. Если только о.о. и братія сочувствуютъ нашему мнѣнію, то можно рѣшить вопросъ на благочинническихъ совѣтахъ и ходатайствовать предъ начальствомъ объ отмѣнѣ, по крайней мѣрѣ для нашей епархіи, прежнихъ правилъ дѣлежа урожая жежду предмѣстникомъ и преемникомъ.

Священникъ *М. Верюжскій*

Къ вопросу о происхожденіи австрійщины въ Мезенскомъ уѣздѣ.

Однажды, при чтеніи хроники общественной жизни въ одной изъ распространенныхъ свѣтскихъ газетъ, случайно привелось мнѣ узнать, что на бывшемъ, минувшемъ лѣтомъ, старообрядческомъ съѣздѣ въ Нижнемъ Новгородѣ былъ возбужденъ рядъ разныхъ вопросовъ, клонящихся къ благоустройству жизни старообрядчества, и въ частности, касательно послѣдователей австрійскаго священства, проживающихъ въ одномъ изъ уѣздовъ нашей епархіи. Такъ, между прочимъ, однимъ изъ постановленій старообрядческаго Нижегородскаго съѣзда былъ поднятъ вопросъ о ходатайствѣ предъ правительствомъ, чрезъ избранныхъ представителей старообрядчества, о возвращеніи послѣдователямъ австрійскаго священства келлій, находящихся близъ с. Семжи, въ Мезенскомъ уѣздѣ, якобы принадлежавшихъ раньше старообрядцамъ, а нынѣ приписанныхъ подъ вѣдѣніе Уцельской женской общины, находящейся въ томъ-же уѣздѣ. Это сообщеніе, признаться, невольно заинтересовало меня и даже, сначала, удивило. Мезенскій край, насколько можно судить по отзывамъ лицъ, долго служившихъ тамъ, а также по описаніямъ его, появившимся, разновременно, въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, всегда предносился нашей памяти, какъ сторона, хотя и захолустная, но съ населеніемъ простымъ, вѣ-

рующимъ, любящимъ свои православные храмы, уважаемымъ къ духовенству и проч. Въ этомъ же родѣ описывалъ, года три назадъ, мезенское населеніе одинъ изъ священниковъ, прослужившій въ мезенскомъ уѣздѣ болѣе 18 лѣтъ. А вотъ еще самый недавній отзывъ о мезенскомъ уѣздѣ высоко компетентнаго лица, составленный на основаніи личнаго обзорѣнія этого края въ іюнь текущаго года: „обитатели Мезенскаго уѣзда“, по его словамъ, „живутъ почти въ полномъ довольствѣ сельскомъ, религіозны, любятъ церкви и благоукрашаютъ ихъ; къ духовенству относятся почитательно, любовно и обезпечиваютъ его хорошими домами“ *). Глубоко справедливы эти слова, видно, что бдительный и просвѣщенный взоръ обзорѣваваго успѣлъ всесторонне ознакомиться съ церковно-приходскою жизнью въ краѣ, несмотря на кратковременность пребыванія своего тамъ. Такъ и мы всегда представляли мезенскій народъ и его характеръ религіозный, таковъ онъ и есть на самомъ дѣлѣ. Никакого усиленія раскола, въ родѣ австрійщины, лѣтъ пять назадъ и даже менѣе, тамъ не было. Поэтому, прочитавъ о вышеупомянутомъ постановленіи Нижегородскаго старообрядческаго съѣзда, мы немало недоумѣвали о причинахъ возникновенія этого новаго вида расколоученія. Правда, изъ ежегодныхъ отчетовъ противораскольнической миссіи, объявляемыхъ печатно по епархіи, мы слышали о появленіи австрійской секты въ мезенскомъ уѣздѣ, объ ея пропагандѣ и борьбѣ съ нею мѣстной православной миссіи; но намъ неизвѣстны были еще главныя условія появленія раскола. Теперь же, съ появленіемъ ходатайства старообрядцевъ, ратующихъ предъ правительствомъ о возвращеніи своей общинѣ семженскихъ келлій, и послѣ неоднократныхъ бесѣдъ съ лицами освѣдомленными по этому вопросу, получается нѣкоторая возможность выяснить главныя причины распространенія австрійской секты въ Мезенскомъ уѣздѣ.

*) Арханг. Епарх. Вѣд. 1905 г. № 15, стр. 546.

Семженскія келліи, на мѣстномъ просторѣчи „семесскія келліи“, можно сказать, никогда не имѣли большой роли и вліянія на усиленіе раскола въ Мезенскомъ уѣздѣ. И если расколъ давалъ себя знать какъ нибудъ и гдѣ либо по Мезенскому уѣзду, то распространителями его являлись или устьцылемскіе раскольники, проѣзжавшіе ежегодно на ярмарки Никольскую и Алексѣевскую въ г. Пинегѣ, путь куда лежитъ чрезъ Мезенскій уѣздъ, или приверженцы секты странниковъ, разновременно навѣщавшихъ Мезенскій уѣздъ изъ Яренгскаго уѣзда Вологодской губерніи. Семженскія келліи существуютъ съ давняго времени, и, какъ рассказываютъ старожилы, начало существованія ихъ одновременно съ пребываніемъ въ Мезени перваго расколоучителя, протопопа Аввакума. Въ послѣднихъ годахъ минувшаго столѣтія тамъ проживало, приблизительно, около 20 старицъ, извѣстныхъ для окружающаго населенія постницъ и подвижницъ — богомолкъ. Питались онѣ добротными подаваніями отъ разныхъ благотворителей мезенцевъ. Изъ ближайшихъ окрестныхъ поселеній нѣкоторые изъ обывателей разновременно навѣщали эти келліи съ цѣлью помолиться предъ находящеюся тамъ Казанскою иконою Богородицы, — и только. Никакого вреднаго вліянія по отношенію къ православнои церкви и ея паствѣ отъ этихъ скромныхъ обитательницъ не замѣчалось. Даже были такіе случаи, когда нѣкоторыя старицы или дѣвицы изъ благочестивыхъ семействъ посѣщали эти келліи, проживая тамъ нѣкоторое время, и затѣмъ опять возвращались домой, безъ всякаго вреда для своихъ православно-церковныхъ убѣжденій. Но вообще, можно сказать, что подобныхъ посѣщеній бывало немного. Всѣ искренне преданные православію, каковыхъ въ Мезенскомъ уѣздѣ большинство, не увлекались келліями, и предпочитали лучше жить и трудиться въ міру въ союзѣ съ православною церковію, со всею ея духовною красотою и священнослуженіемъ. Такимъ образомъ, предоставленная полной своей свободѣ, ни мало не стѣсняемая со внѣ, насельницы Семженскихъ келліи, со вре-

менемъ, при усиленіи церковной жизни въ приходахъ, волей-неволей прекратили бы свое существованіе. Тѣмъ болѣе естественно было этого ожидать, что съ 1901 года открывалась въ Мезенскомъ краѣ Ущельская женская община, единственная и первая женская обитель на весь обширный Мезенско-Печорскій районъ, въ которую и могли бы поступать всѣ благочестивыя души, жаждущія подвиговъ христіанской любви и спасенія. Но, къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ учрежденія Ущельской женской обители начинается печальный рядъ неожиданныхъ обстоятельствъ.

Нѣкоторымъ ревнителямъ изъ представителей и стражей мѣстной церковно-религіозной жизни приходитъ въ голову мысль объ опасности для православія со стороны обитательницъ семженскихъ келлій, послѣдствіемъ чего, въ концѣ концовъ, является начальственное распоряженіе о припискѣ означенныхъ келлій къ Ущельской женской общинѣ, съ правомъ послѣдней содержать въ келліяхъ нѣсколько сестеръ общины, въ видѣ пустыни отъ обители. Неизвѣстно, чѣмъ было обосновано подобное распоряженіе и кто инициаторы этого дѣла. Но на нашъ взглядъ, какъ бы то ни было, непонятны мотивы Ущельской обители, посылающей своихъ труженицъ въ такое пустое мѣсто, какъ семженскія келліи, тогда какъ всякаго дѣла и дома было довольно, особенно если принять во вниманіе недавнее открытіе общины и малочисленность ея насельницъ. По нашему крайнему разумѣнію, Ущельская женская община, прежде чѣмъ открывать отдаленныя и вообще малополезныя подворья (таковыхъ нынѣ уже два — въ г. Мезени и въ Семженскихъ келліяхъ), перво-на-перво должна была направить всѣ свои труды и старанія на всестороннее свое благоустройство и, главнымъ образомъ, на развитіе внутренней жизни общины, на усовершенствованіе религіозной жизни своихъ насельницъ, привлечь къ себѣ этимъ симпатіи мѣстнаго населенія, и тогда уже только при благопріятныхъ обстоятельствахъ, если потребуется, основывать и подворья отдаленныя. Само собой понятно, что при послѣднемъ

условія келліи Семженскія, въ силу необходимости, потеряли бы всякое значеніе въ краѣ, уступивъ свое мѣсто келліямъ Ущельскимъ.

Также трудно объяснить ту опасность для православія отъ Семженскихъ келлій, какая представлялась въ умахъ мѣстныхъ представителей церкви и миссіи. Послѣдніе, въ случаѣ опасности для православной церкви отъ Семженскихъ келейницъ, для удержанія своихъ духовныхъ чадъ отъ совращенія въ расколъ, имѣли прежде всего авторитетъ и значеніе религіозно-нравственныхъ и противораскольническихъ бесѣдъ. Заблуждающихся въ области вѣры и жизни церкви нужно было исправлять только духомъ кротости, а не административными способами, къ которымъ, какъ видно, прибѣгли болѣе чѣмъ ревностные мѣстные церковные дѣятели. По нашему мнѣнію, разъ если у того или иного дѣятеля въ церковной жизни пускается въ ходъ внѣшнее насиліе власти, значить такой дѣятель не имѣетъ къ себѣ довѣрія отъ подчиненныхъ, промѣнявъ его на мелочи, роняющія его авторитетъ. Являются обоюдныя недоразумѣнія и послѣдствія самыя нежелательныя и неожиданныя. Такъ и здѣсь.

Вслѣдствіе приписки Семженскихъ келлій къ Ущельской общинѣ, и какъ только поселилось тамъ нѣскольکو сестеръ послѣдней, такимъ оборотомъ дѣла у многихъ окрестныхъ жителей, особенно жителей с. Семжи, возникаетъ сильное недовольство и озлобленіе, и прежде всего на мѣстныхъ представителей православной церкви. И вотъ въ это то благопріятное для смуты время является въ с. Семжу лжепопъ Григорій Ситниковъ, сѣтъ плевелы и вскорѣ же пожинаетъ обильные плоды; нынѣ уже болѣе десятка семействъ на родинѣ Ситникова, въ деревнѣ Березницкой Ущельскаго прихода, совратились въ расколъ австрійщины. Постепенно усиливается расколъ и въ Семжѣ, что все и понятно: на почвѣ недовольства и озлобленія и при помощи денегъ, которыми нѣкогда былъ уловленъ въ сѣти раскола даже самъ глава австрійщины, бывшій митрополитъ Амвросій, лжепопъ Ситниковъ и подвизаетъ

ся такъ успѣшно во вредъ православія. А что богатые покровители раскола австрійщины обильно шлютъ ему деньги, это неудивительно, такъ какъ обильная его жатва на пользу раскола обильно и оплачивается. Понятно, что при иныхъ условіяхъ, если бы не было недовольства въ народѣ изъ за отобранія семженскихъ келлій, и если бы не денежные средства въ рукахъ Ситникова, послѣдній никогда не имѣлъ бы успѣха въ пропагандѣ раскола и миссія Ситникова вскорѣ же покончила бы свое существованіе. Кстати не излишне будетъ сказать о личности Ситникова.

Лжепопъ Гр. Ситниковъ крайне бездарный и почти безграмотный человѣкъ. Одинъ изъ самыхъ заурядыхъ крестьянъ Вережницкой деревни, Ущельскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, едва снискивавшій пропитаніе трудами земледѣлія и плохаго сапожничества, безъ пользы для себя прожившій годъ въ Соловецкомъ монастырѣ лѣтъ двадцать назадъ, затѣмъ пробовалъ служить сторожемъ при своей приходской церкви, но, не дослуживъ срока, былъ уволенъ отсюда за неспособность. Имѣя видъ наружнаго благочестія, нерѣдко посѣщалъ приходскій храмъ, но вѣры твердой и чистой любви къ православной церкви никогда не внушалъ собою. Это какое-то темное, неуравновѣшенное существо, способное развѣ для фанатизма и изувѣрства. Наконецъ, подпавши вліянію своего односельчанина Ѳ. С., хитраго и зловреднаго тайнаго раскольника, сбившаго его совершенно съ толку, увлеченіемъ въ дебри австрійщины, Гр. Ситниковъ уходитъ въ Нижній Новгородъ, прислуживается дворникомъ къ богачу раскольнику и поставляется попомъ австрійской секты. Спустя нѣкоторое время, извѣщенный Ѳ. С-мъ о недовольствѣ народа изъ за отобранія Семженскихъ келлій, Гр. Ситниковъ является въ Семжу, разжигаетъ недовольство, и почва для пропаганды готова. Въ помощь ему находятя разные приспѣшники и, наконецъ, Семженскія старухи, вышедшія изъ Семженскихъ келлій. И вотъ, послѣднія какъ гонимыя за вѣру, развѣзая по

Мезенскому уѣзду, „восхваляютъ австрійскую вѣру, какъ истинную“, всякому знаемому ими. Сокращенные въ расколъ надѣляются деньгами и проч.¹⁾

Такимъ образомъ возникла и усилилась австрійская секта поповщины въ Мезенскомъ уѣздѣ. Ревностные распространители этой секты: Филатовы, Минькины, Мылюевы и компанія разныхъ старухъ разъѣзжаютъ по Мезенскому уѣзду и успѣшно пропагандируютъ австрійщину. Изъ миссіонерскихъ отчетовъ видно, что священники нѣкоторыхъ приходовъ Мезенскаго уѣзда, не имѣя достаточнаго основанія, утверждаютъ безопасность австрійщины для своихъ приходовъ и успокаиваются. Очень жаль, что явные враги православія ихъ не тревожатъ. Между тѣмъ, въ интересахъ удержанія своихъ пасомыхъ отъ уклоненія въ сѣти австрійщины, приходскимъ священникамъ Мезенскаго уѣзда слѣдовало бы ближе сплотиться между собою и зорко наблюдать и беречь свои паствы не только отъ явныхъ враговъ православія, смѣло разъѣзжающихъ по Мезенскому краю съ цѣлю пропаганды, но особенно противъ враговъ тайныхъ, которые носятъ на себѣ личину православія и религіозно-нравственной благонадежности, но „внутри себе волцы хищніи“, главными изъ жертвъ коихъ и являются во 1-хъ лжепопъ Гр. Ситвиковъ, а во 2-хъ недавній раскольникъ начетчикъ Н. К., а нынѣ исполняющій обязанности псаломщика въ одномъ изъ новооткрытыхъ приходовъ Мезенскаго уѣзда.

Такимъ образомъ, крутыя мѣры, принятыя въ дѣлѣ приписки семженскихъ келлій къ Ущельской общинѣ, въ связи съ обострившимися отношеніями между жителями села Семжи и представителями мѣстной церкви и миссіи, по нашему мнѣнію, послужили однимъ изъ благопріятныхъ условій распространенія австрійской секты въ Мезенскомъ уѣздѣ.

Сельскій священникъ.

¹⁾ Арх. Епарх. Вѣд. 1905 г. № 6, стр. 221.

Архангельское уѣздное духовное училище.

(Къ исторіи духовнаго просвѣщенія въ Архангельской епархіи).

Составъ начальствующихъ и учащихъ съ 1811-го года.

(Продолженіе).

Учитель А. Хахилевъ былъ уволенъ изъ училища въ началѣ слѣдующаго учебнаго года (съ 5 сент. 1820 года). Поводомъ къ увольненію его было „постыдное происшествіе:“ его нетрезвость и драка съ инспекторомъ и учителемъ Ѳедоромъ Терентіевымъ. Будучи 2-го іюля 1820 года въ нетрезвомъ видѣ и въ безпамятствѣ, Хахилевъ, какъ онъ самъ признался, ударилъ учителя Терентіева въ бурсѣ при ученикахъ и послѣ того производилъ и другія „шалости“ и въ томъ же видѣ хотѣлъ явиться къ Его Преосвященству. Послѣ этихъ „шалостей“ у него оказалась разбитою чайная посуда, разорваннымъ сюртукъ и утерянными часы. Желая, вѣроятно, усмирить не въ мѣру разошедшагося Хахилева, Терентіевъ приказалъ ученикамъ, „къ крайнему и постыдному соблазну“, выѣчь розгами своего учителя, причемъ внушилъ ученикамъ не сознаваться въ истязаніи Хахилева. Въ виду этого, Правленіе семинаріи постановило: на основаніи проекта Устава уѣздныхъ училищъ (ч. I, гл. III, пунктъ 14), уволить Хахилева отъ должности учителя безъ аттестата въ епархіальное вѣдомство. Терентіеву, въ виду его прежней ревностной службы, было оказано снисхожденіе: онъ былъ уволенъ лишь отъ должности инспектора училища, съ строгимъ внушеніемъ „остерегаться впредь малѣйшаго поступка, могущаго причинить какъ ему самому поношеніе, такъ наипаче соблазнъ учащимся“. Учениковъ, послушавшихъ своего инспектора, предписано было „оштрафовать надлежащимъ образомъ“. О происшедшемъ Правленіе семинаріи постановило донести Академическому Правленію. На докладѣ объ этомъ послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „постыдное происшествіе! поступить по сему, предписавъ смотрителю училищъ имѣть особенный присмотръ за

поведеніемъ Терентіева“¹⁾). Впрочемъ учитель Терентіевъ былъ скоро восстановленъ въ званіи инспектора. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1821 года архимандритъ Веніаминъ, свидѣтельствуя объ „отлично хорошемъ“ поведеніи Терентіева и о сравнительно долгой службѣ его въ училищѣ, просилъ Правленіе семинаріи о назначеніи его вновь инспекторомъ училища съ жалованьемъ, присвоеннымъ этой должности²⁾). Просьба архимандрита была уважена и, съ утвержденія преосвященнаго Неофита, Терентіевъ былъ допущенъ къ исправленію инспекторской должности, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы „онъ въ сей должности не находилъ случаевъ къ порочнымъ поступкамъ, подобнымъ учивеннымъ съ Хахилевымъ“, Жалованья ему по должности инспектора было назначено 150 руб. изъ экономической училищной суммы³⁾). Θ. Терентіевъ въ 1822 г. „по собственному его желанію и соизволенію высшаго начальства“ принялъ монашество, съ именемъ Θεодосія. 21 октября этого года онъ былъ рукоположенъ іеромонахомъ⁴⁾). Вмѣстѣ съ этимъ Терентіеву, состоявшему ранѣе проповѣдникомъ въ Благовѣщенской церкви, предписано заниматься толкованіемъ слова Божія въ Архангельскомъ монастырѣ, такъ какъ „въ монашескомъ образѣ непристойно ходить по городу“⁵⁾).

Въ 1821 году были опредѣлены въ училище учителями студенты семинаріи: Θεодоръ Павловскій въ высшее отдѣленіе по латинскому языку (преподавалъ потомъ географію и нотное пѣніе), Филофей Рожинъ по латинскому языку въ низшее отдѣленіе и Василій Титовъ въ низшее же отдѣленіе по греческому языку⁶⁾).

1) Предписаніе Правл. семинаріи отъ 5 сентября 1820 года № 238 въ дѣлѣ объ удаленіи учителей, л. 1—2, по арх. описи № 46.

2) Дѣло объ опредѣленіи инспекторомъ въ уѣздное училище Терентіева, по описи 3, 1821 года, по арх. описи № 47, л. 1.

3) Тамъ же, л. 2.

4) Тамъ-же, л. 5.

5) Тамъ же.

6) Дѣло объ опредѣленіи учителей въ 1821 г., л. 1, по арх. описи № 47.

Учитель Гагаринъ, согласно его собственному желанію, уволенъ отъ должности, съ выдачею аттестата¹⁾.

Тяжелое матеріальное положеніе и невозможность оказать вспомошествованіе своимъ родителямъ, людямъ тоже несостоятельнымъ, побудило учителя Павловскаго просить ректора училища архим. Веніамина объ увольненіи его отъ должности учителя (прошеніе отъ 13 іюля 1823 г.). Его просьба была удовлетворена и 29 іюля на его мѣсто былъ опредѣленъ учитель низшаго класса Рожинъ; должность же послѣдняго предоставлена студенту семинаріи Александру Леонтьевскому²⁾.

Въ 1825 году резолюціей преосвященнаго Неофита смотритель училища архим. Веніаминъ назначенъ въ миссію для обращенія самоѣдовъ въ христіанскую вѣру. Временно, до опредѣленія новаго смотрителя, обязанности послѣдняго поручено было исполнять іеромонаху Θεодосію³⁾. 27 октября 1825 года смотрителемъ училища былъ назначенъ іеромонахъ Евгеній, магистръ, которому и предоставлено было принять училище отъ іеромонаха Θεодосія по всѣмъ частямъ управленія⁴⁾.

Въ этомъ же году оставили службу при училищѣ учитель Филофей Рожинъ, опредѣленный, согласно прошенію, учителемъ обоихъ классовъ въ Шенкурское приходское училище, и учитель Василій Титовъ. На мѣсто учителя Рожина былъ назначенъ Александръ Леонтьевскій, — исполнявшій должность инспектора съ ноября мѣсяца 1825 г. и раздѣлявшій труды съ іеромонахомъ Θεодосіемъ по экономическимъ занятіямъ въ бурсѣ (предписаніе Правл. семинаріи отъ 2 ноября 1825 г. № 465); въ низшее же отдѣленіе опредѣлены студенты семинаріи: Василій Михайловъ на греческій языкъ и Константинъ Шешенинъ на латинскій языкъ; тотъ и дру-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Дѣло объ опредѣленіи учителей въ 1823 г. № 7, л. 1—7, по архивн. описи № 49.

³⁾ Дѣло съ увольненіи архим. Веніамина въ 1825 г. № 1, листы 1—2; по арх. описи № 51.

⁴⁾ Дѣло о принятіи училищъ іеромон. Евгеніемъ, по описи № 16, л. 1—7; по арх. описи № 51. Дѣла за 1825 г.

гой съ правомъ обучать въ первомъ классѣ Архангельскаго приходскаго училища¹⁾. Жалованье имъ было назначено по 350 р. въ годъ „до усмотрѣнія“. Въ виду ихъ „ревности въ прохожденіи многотрудной должности“, 18 мая 1826 года имъ было назначено полное штатное жалованье по 400 рублей въ годъ²⁾.

19 мая 1826 года, съ утвержденія преосвященнаго Аарона, учитель вышшаго класса іеромонахъ Θεодосій былъ назначенъ смотрителемъ Шенкурскаго приходскаго училища, а на его мѣсто опредѣленъ студентъ Петербургской Академіи Иванъ Розовъ³⁾, возведенный въ степень кандидата въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года⁴⁾. Розовъ, сынъ протоіерея Великоиколаевского прихода, Шенкурскаго уѣзда, о. Іоанна Розова, 27 лѣтъ отъ роцу, по окончаніи курса Архангельской семинаріи, поступилъ въ Петербургскую Академію, гдѣ и окончилъ курсъ по второму разряду; „способностей хорошихъ“; „прилежанія похвальнаго“, „поведенія честнаго“⁵⁾.

Въ 1827 году учитель Александръ Леонтьевскій былъ опредѣленъ священникомъ въ Соломбальскій соборъ „со взятіемъ въ супружество дочери покойнаго священника Рожина“. На его прошеніи послѣдовала такая резолюція преосвященнаго Аарона: „учителю Александру Леонтьевскому предоставить священническое мѣсто при Соломбальскомъ соборѣ, съ тѣмъ, чтобы взять ему въ супружество дочь дѣвицу, оставшуюся по смерти священника Рожина. Выгоды онаго мѣста предоставить въ пользу осиротѣвшаго семейства, дондеже проситель поступитъ въ дѣйствительнаго священника. И когда учитель сдастъ уже свою должность, а невѣ-

1) Дѣло объ увольненіи учителей, л. 4, по описи 1825 года № 9, по архивн. описи № 51; предписаніе Правл. семинаріи отъ 20 іюля 1825 г. № 321.

2) Дѣло о назначеніи полнаго жалованья учителямъ въ 1826 году № 9 по описи, л. 2, по арх. описи № 52.

3) Дѣло въ 1826 г. объ опред. учителей по описи № 11; по архивн. описи № 52.

4) Тамъ же, л. 20.

5) Тамъ же, л. 23.

ста приготовить нужное приданое, тогда ему, Леонтьевскому, вступить въ бракъ съ означенною дѣвицей благословляю“¹⁾). Такъ какъ съ принятіемъ священства Леонтьевскому трудно было исполнять обязанности учителя и инспектора, то онъ былъ освобожденъ отъ прохожденія должности инспектора и на его мѣсто былъ назначенъ кандидатъ Димитрій Кононовъ, съ производствомъ ему жалованья по 150 р. въ годъ²⁾).

Въ 1828 году учитель училища Иванъ Розовъ просилъ объ опредѣленіи его священникомъ въ Соломбальскій соборъ, но въ этой просьбѣ ему было отказано, такъ какъ „подобныя Соломбальскому мѣста Высочайше предоставлены для успокоенія и безбѣднаго содержанія армейскимъ священникамъ, изнурившимъ свое здоровье отъ многократныхъ движеній съ полками, за долготѣнную и безпорочную ихъ службу“³⁾). Другому учителю священнику Петру Павловскому было предоставлено мѣсто въ Верхнематигорскомъ приходѣ, Холмогорскаго уѣзда. Когда же открылось мѣсто при Благовѣщенской городской церкви, то о. Павловскій усиленно хлопоталъ о предоставленіи ему этого мѣста. Интересная резолюція была положена преосвященнымъ Аарономъ на его прошеніи: „учитель Павловскій пишетъ глупо, что цѣль его всѣхъ желаній и учительской должности была занять въ городѣ Архангельскѣ священническое мѣсто: ибо цѣль желаній у него и у прочихъ должна быть единственно быть полезнымъ и служить своему отечеству, Богу и Царю, а награда сама собой послѣдуетъ отъ руки начальства трудящимся. Почему семинарское правленіе имѣетъ ему, Павловскому, учинить выговоръ за предосудительное желаніе. Онъ, Павловскій, молодъ еще; но единственно за сви-

¹⁾ Дѣло о предоставл. священнич. мѣста А. Леонтьевскому, по описи 1827 года № 9, по арх. описи № 53, л. 1.

²⁾ Тамъ же, л. 6.

³⁾ Дѣло объ отказѣ учителю Розову въ прошеніи быть священникомъ Соломбальскаго собора, по описи № 14, 1828 г.; по арх. описи № 55, п. 1, отнош. придворнаго протоіерея Мансветова отъ 28 апр. 1828 г.

дѣтельство семинарскимъ правленіемъ о способностяхъ его и въ поощреніе учащимся опредѣлить его, Павловскаго, на праздное священническое мѣсто при здѣшней Благовѣщенской церкви. Учительскую должность у него отнять, а заняться ему, Павловскому, преподаваніемъ катихизиса публично чрезъ цѣлый годъ неопустительно, съ тѣмъ, что ежели опускать будетъ по лѣности, отрѣшенъ будетъ отъ сего прихода¹⁾.

Въ дѣлахъ уѣзднаго училища за 1829 годъ сохранился довольно полный послужной списокъ служащихъ въ училищѣ въ 1828/9 учебномъ году, который мы и приводимъ здѣсь.

Ректоръ уѣзднаго училища и вмѣстѣ инспекторъ семинаріи магистръ іеромонахъ Евгеній, 35 лѣтъ отъ роду, дьяческій сынъ, изъ великороссіянь, поступилъ въ 1808 году во Владимірскую семинарію, гдѣ обучался наукамъ, преподаваемымъ въ семинаріи; въ 1821 году поступилъ въ Петербургскую духовную Академію, гдѣ обучался богословскимъ и философскимъ наукамъ, словесности, церковной и гражданской исторіи, греческому, еврейскому, нѣмецкому и англійскому языкамъ. Въ 1823 г. (31 іюля) преосвященнымъ Григоріемъ, епископомъ Ревельскимъ, постриженъ, съ разрѣшенія Св. Синода, въ монашество. 6 августа епископомъ Пермскимъ и Екатеринбургскимъ Діонисіемъ рукоположенъ въ діакона. 23 августа 1825 года рукоположенъ въ іеромонаха. 1 сентября, по окончаніи курса въ академіи, Коммиссіей духовныхъ училищъ опредѣленъ учителемъ церковной и гражданской исторіи въ Архангельскую духовную семинарію, а 8 сентября и инспекторомъ той же семинаріи. 23 октября ему поручена должность смотрителя Архангельскихъ—уѣзднаго и приходскаго училищъ; 17 декабря Коммиссіей духовныхъ училищъ, по представленію академической конференціи, утвержденъ въ степени кандидата, съ правомъ получить чрезъ два года степень магистра безъ

¹⁾ Тамъ же, л. 11, предписаніе Правл. семинаріи отъ 24 декабря 1828 года.

новаго испытанія, съ одобренія мѣстнаго начальства. 11 марта 1826 года внѣшнимъ Правленіемъ Академіи утверждень ректоромъ уѣзднаго училища; 21 мая Преосвященнымъ Аарономъ награждень набадренникомъ; 16 сентября, по опредѣленію Комиссіи духовныхъ училищъ, ему поручень классъ философіи вмѣсто классовъ церковной исторіи. 23 октября о. Веніаминъ возведенъ въ степень магистра; 16 марта 1827 г. назначень цензоромъ въ епархіальную цензуру; 2 марта 1828 г. опредѣлень присутствующимъ въ Духовную Консисторію, а 20 марта 1829 года управляющимъ Сійскимъ и Архангельскимъ монастырями въ отсутствіе настоятелей сихъ монастырей.

Инспекторъ училища магистръ Николай Ждановъ, 27 лѣтъ, сынъ священника, съ 1816 года обучался въ Вологодской семинаріи. По окончаніи курса въ Московской духовной Академіи, 2 сентября 1826 г., съ утвержденья Комиссіи духовныхъ училищъ, Ждановъ возведенъ въ степень кандидата, съ правомъ по выслугѣ лѣтъ получить степень магистра, и опредѣлень въ Архангельскую духовную семинарію учителемъ церковной и гражданской исторіи. 13 октября, съ утвержденья внѣшняго Правленія Петербургской Академіи, ему поручень классъ греческаго языка. 9 ноября 1828 года Ждановъ удостоень степени магистра; 18 марта 1829 года, съ утвержденья епархіальнаго Преосвященнаго, Ждановъ опредѣлень инспекторомъ Архангельскихъ духовныхъ училищъ—уѣзднаго и приходскаго. „Поведенія похвальнаго, въ должности исправень и благонадеженъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ.).

М. Григоревскій.

Изъ Сумскаго посада Кемскаго уѣзда.

27-е сентября, день памяти прп. Савватія Соловецкаго, почитается въ нашемъ приходѣ за храмовой праздникъ, такъ какъ имѣется въ зимнемъ храмѣ Зо-

симо-Савватіевскій придѣлъ. Праздникъ этотъ въ настоящемъ году будетъ встрѣченъ прихожанами съ чувствомъ особой радости: упомянутый придѣлъ только что украшенъ стѣнной живописью и въ немъ можно возобновить служеніе послѣ трехмѣсячнаго слишкомъ ремонта; за производствомъ работъ не совершалось тамъ богослуженіе и 8 августа, въ день перенесенія мощей прп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ.

Самый зимній храмъ (каменный) съ придѣломъ былъ построенъ въ концѣ 17 вѣка Соловецкимъ монастыремъ, когда Сума была вотчиной этого монастыря. Въ 1764 г., съ учрежденіемъ монастырскихъ штатовъ, храмъ сдѣлался приходскимъ, но еще въ 1768 г. былъ отремонтированъ Соловецкимъ архимандритомъ Геннадіемъ. Затѣмъ, оставаясь въ теченіе слишкомъ ста лѣтъ безъ всякаго ремонта, къ нашему времени придѣлъ пришелъ въ полное запущеніе: окрашенный синькой и охрой, перекосившійся иконостасъ, закоптѣвшія иконы, покрившійся кирпичный полъ, потускнѣвшія стекла, едва пропускавшія свѣтъ, грязныя стѣны и проч. Такъ дѣло обстояло до 1896 года. Въ этомъ году, мѣстное церковно-приходское попечительство, въ память священнаго Коронованія, произвело въ придѣлѣ значительный ремонтъ, стоимостью свыше 500 рублей. Иконостасъ былъ передѣланъ и позолоченъ, иконы промыты, стѣны побѣлены, въ окна вставлены новыя рамы, кирпичный полъ снятъ и сдѣланъ деревянный. Но, къ сожалѣнію, послѣднее оказалось не практичнымъ: чрезъ нѣсколько лѣтъ полъ прогнилъ; гніеніе угрожало и иконостасу. Поэтому, въ 1904 г. тоже попечительство устроило новый полъ изъ цементно-мозаичныхъ плитокъ, стоимостью до 400 руб. И наконецъ, теперь, и это самое главное и дорогое во всемъ придѣлѣ, въ немъ произведена, какъ уже сказано, стѣнная живопись, на средства Соловецкаго монастыря, по инициативѣ его достопочтеннаго настоятеля, архимандрита Іоанникія. Этимъ о. Іоанникій оставитъ глубокую благодарность

въ памяти нашихъ прихожанъ*). Сначала, въ іюнѣ мѣсяцѣ, на церковную сумму (148 р. 99 к.) была сдѣлана подготовка къ живописи: вся старая простая штукатурка была отбита и стѣны вновь оштукатурены, а затѣмъ тѣ мѣста, гдѣ предполагалась живопись, загрунтованы бѣлилами; также были окрашены рамы, оконныя рѣшетки и косяки. Все остальное всецѣло сдѣлано средствами и матеріалами монастыря.

При выборѣ изображеній въ алтарь руководились идеей алтарной символики, а въ церкви эти изображенія связаны съ напоминаніемъ о Соловецкомъ монастырѣ. Именно, въ алтарь на предъиконостасной аркѣ составители литургій: Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій и Григорій Двоесловъ, и еще два святителя московскихъ—Филиппъ, какъ Соловецкій подвижникъ, и Алексій—соименный Государю Наслѣднику. Далѣе, надъ престоломъ Спаситель на Тайной Вечери, а за нимъ 2 ангела съ рипидами. Возлѣ жертвенника на стѣнѣ Спаситель въ узахъ и терновомъ вѣнцѣ; надъ окномъ у жертвенника—престоль съ принадлежностями, а выше на откосѣ ап. Іаковъ, первый составитель литургіи. На горнемъ мѣстѣ надъ окномъ Духъ Св., а на боковыхъ откосахъ Богоматерь и Предтеча; наконецъ, на стѣнѣ направо отъ окна Спаситель въ Геосиманскомъ саду, укрѣпляемый ангеломъ: изображеніе болѣе оригинальное, чѣмъ обычное „Моленіе о чашѣ“.

Въ самой церкви на потолкѣ Св. Троица, а на западной стѣнѣ выше дверей во всю ширину церкви большое изображеніе Преображенія Господня (2 главныхъ собора въ Соловкахъ—Троицкій и Преображенскій); пониже на дверной аркѣ—Знаменіе Божіей Матери. По стѣнамъ ниже Троицы 2 ряда святыхъ въ полуростъ,—по 6-ти въ каждомъ, главнымъ образомъ Соловецкихъ подвижниковъ, а именно: Зосима и Савватій, Германъ, Ирinarхъ, Елеазаръ Анзерскій, Елисей Сумскій, Вассіанъ и Іона Пертоминскіе, Іоаннъ и Дон-

*) Причтомъ, между прочимъ, возбуждено ходатайство о внесеніи его имени въ заздравный синодикъ церкви.

гинъ Яренгскіе, и еще прп. Іоанникій и муч. Анатолій. Еще одинъ Соловецкій подвижникъ—Іовъ (Іисусъ) Голгоескій изображенъ на боковомъ откосѣ окна на клиросѣ, а въ полукружїи того окна псалмопѣвецъ Давидъ; въ полукружїи другого окна царь Соломонъ, а по сторонамъ прп. Сергій и Серафимъ. Всѣ изображенія обведены изящнымъ орнаментомъ. Образцами для изображенія святыхъ во многомъ послужили рисунки въ русскихъ Четьи-Минеяхъ Синод. изд.; изображенія—картины писались со снимковъ съ картинъ лучшихъ нашихъ художниковъ—Васнецова, Маковского и др.,—въ совершенно православномъ духѣ.

Мѣста свободныя отъ живописи окрашены масляной краской; желтоватый тонъ окраски (кремовый) съ нѣкоторымъ переходомъ въ розоватый вполне гармонируетъ съ розовымъ цвѣтомъ иконостаса. Вообще, всѣ работы исполнены тщательно, чисто, изящно, хотя-бы и не для сельской церкви.

На правой стѣнѣ церкви подъ живописью, въ уровень съ головами молящихся, для памяти сдѣлана слѣдующая надпись: „Стѣнною живописью украшенъ храмъ въ 1905 году, усердіемъ Соловецкой обители, при архимандритѣ Іоанникіѣ“.

По приведеніи храма въ полный порядокъ послѣ ремонта, предполагается малое освященіе храма, съ возглашеніемъ многолѣтія благотворителю.

Кстати упомянуть, что нынѣшнимъ лѣтомъ и въ главномъ храмѣ зимней церкви также производился ремонтъ на средства попечительства: также оштукатурены стѣны и окрашены масляной краской. Стоимость ремонта до 200 рублей. Средства попечительства совершенно истощились; между тѣмъ это только часть того, что желало-бы сдѣлать попечительство. Именно, оно предлагаетъ, въ память радостнаго событія рожденія Государя Наслѣдника, вызолотить иконостасъ. Неизвѣстно пока, какъ оно справится съ дѣломъ; надежда только на Бога и добрыхъ людей.

Священникъ А. Терещицкій.

Еще по поводу замѣтки депутата съѣзда 1902 года отъ
IV Онежскаго благочинія.

Въ своей замѣткѣ (№ 12 Арх. Епарх. Вѣд.) вы-
переченный депутатъ, между прочимъ, съ положитель-
ностью заявляетъ слѣдующее: „депутатъ на епархіаль-
номъ съѣздѣ, если не уполномоченъ отъ своихъ при-
чтовъ, не можетъ рѣшать никакихъ важныхъ вопро-
совъ, такъ какъ въ нашей епархіи съ нѣкоторыхъ уѣздовъ
назначается одинъ депутатъ со всего уѣзда“. Весьма
странно положеніе депутата, въ которое ставитъ его
авторъ замѣтки. Вѣдь при подобномъ положеніи депу-
таты съѣздовъ имѣютъ право подавать свой голосъ
лишь по такимъ вопросамъ, которые предварительно
были обсуждены на благочинническихъ съѣздахъ, а на
последнихъ, между тѣмъ, разсматриваются только тѣ
вопросы, которые заранѣе опубликовываются епархіаль-
нымъ начальствомъ. Впрочемъ, благочинническіе съѣз-
ды врядъ-ли и вообще занимаются гдѣ-бы то ни было
разсмотрѣніемъ или обсужденіемъ какихъ-либо вопро-
совъ, подлежащихъ рѣшенію епархіальныхъ съѣздовъ;
по крайней мѣрѣ пишущему сіе, за время свыше 20-ти
лѣтняго служенія своего въ разныхъ приходахъ, благо-
чиніяхъ и даже уѣздахъ епархіи, ни разу не случилось
видѣть или слышать что либо подобное. Обычно же
бываетъ такъ, что отцы и братія, собравшись на благо-
чиннической съѣздъ, считаютъ своею обязанностью толь-
ко избрать депутата на съѣздъ и по рѣшеніи сего дѣ-
ла считаютъ себя „рабами неключимыми“ и со спокой-
ною совѣстью разъѣзжаются по домамъ. О дѣлахъ же,
подлежащихъ рѣшенію предстоящаго съѣзда, вѣроятно,
въ большинствѣ случаевъ не бываетъ даже и рѣчи¹⁾.
Однако предположимъ, что на благочинническихъ съѣз-
дахъ обсуждались подлежащія рѣшенію съѣзда вопро-
сы; но по какимъ дѣламъ? По тѣмъ только, которыя

¹⁾ Что же это за мертвыя собранія? Ужели собирающіеся ду-
ховные отцы не имѣютъ никакихъ вопросовъ, чтобы обсудить ихъ
сообща, — или не умѣютъ, или не хотятъ даже и рѣчи поднимать
о предметахъ, стоящихъ выше личныхъ интересовъ? *Ред.*

заблаговременно предъявлены епархіальнымъ начальствомъ на рѣшеніе сѣзда. А если на рѣшеніе сѣзда поступятъ вопросы непредвидѣнные, кои, какъ не опубликованные заранѣе, не могли быть обсуждены на благочинническихъ сѣздахъ, и слѣдовательно депутаты не могли получить по нимъ должныхъ полномочій, — что тогда дѣлать депутатамъ? Если согласиться съ мнѣніемъ автора замѣтки, то отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть таковъ: на подобные вопросы депутаты должны отвѣчать молчаніемъ, ибо входить въ обсужденіе такихъ вопросовъ они не уполномочены. Отъ епархіальнаго начальства заблаговременно объявляются духовенству вопросы лишь экономическаго характера. А если наши сѣзды будутъ собираться для рѣшенія только этихъ вопросовъ, тогда ихъ слѣдовало бы признать совсѣмъ не нужными, ибо, какъ справедливо говоритъ авторъ другой замѣтки по этому же поводу, „тоже депутатъ“ (№ 14 Епарх. Вѣдом.), „сосчитать сколько съ каждой церкви епархіи будетъ слѣдовать процентнаго налога, провѣрить приходорасходныя книги духовныхъ училищъ и все прочее тому подобное могли бы два три человѣка на мѣстѣ“. Присутствіе же на сѣздахъ депутатовъ съ вышеозначенными мнѣніями относительно ихъ полномочій, каковъ и авторъ замѣтки въ № 12, является уже прямо курьезнымъ. Такимъ депутатамъ не мѣшало бы при поѣздкахъ на сѣзды запасаться отъ избравшаго ихъ духовенства форменными довѣренностями, съ перечисленіемъ въ послѣднихъ всѣхъ дѣлъ, по которымъ они уполномочены подавать свой голосъ, такъ какъ предсѣдатель сѣзда, судя по мнѣнію вышеупомянутаго автора-депутата, при каждомъ вопросѣ, пожалуй, будетъ предъявлять къ нимъ требованіе представить полномочіе причтовъ по этимъ вопросамъ. Ну, не курьезно-ли все это!

По нашему мнѣнію уже одинъ актъ избранія депутата облакаетъ послѣдняго всѣми необходимыми полномочіями для участія въ обсужденіи всевозможнаго рода вопросовъ, возникающихъ въ сѣздѣ, касающихся не только матеріальныхъ интересовъ приходскихъ хра-

мовъ, а вообще строя и благостоянія всей помѣстной (епархіальной) церкви. Только при этомъ условіи наши епархіальные съѣзды могутъ имѣть смыслъ и значеніе, а иначе, повторяемъ, они совсѣмъ не нужны и, какъ таковыя, должны быть упразднены. Къ такому выводу невольно придетъ всякій здравомыслящій, кто со вниманіемъ отнесется къ изложенному въ началѣ сей статьи мнѣнію автора замѣтки депутата.

Указаніе автора, относительно обширности полномочій депутатовъ, на то обстоятельство, что отъ нѣкоторыхъ уѣздовъ является на съѣзды всего по одному депутату отъ цѣлаго уѣзда, не можетъ служить оправданіемъ его мнѣнія, потому что одинъ ли депутатъ будетъ избранъ отъ уѣзда или пятеро, полномочіе каждаго изъ нихъ совершенно одинаково. Изъ сказаннаго обстоятельства могъ бы получить начало вопросъ не о силѣ полномочій депутатовъ, являющихся представителями цѣлаго уѣзда, а о силѣ ихъ голоса въ собраніяхъ съѣзда, о чемъ, при помощи Вожіей, мы, быть можетъ, когда либо и начнемъ бесѣду на страницахъ Епарх. Вѣдом.

Что же касается неисполненія, къмъ слѣдуетъ, постановленій прошлаго съѣзда духовенства, на которыя указываетъ депутатъ, то слѣдующему съѣзду предоставляется право разслѣдовать причины этого неисполненія и настоять на томъ, чтобы подобное отношеніе къ рѣшеніямъ съѣздовъ впредь не имѣло мѣста, тѣмъ болѣе, что и вашъ Архипастырь, утвердившій эти рѣшенія, несомнѣнно будетъ стоять за исполненіе ихъ.

Въ заключеніе мы съ удовольствіемъ присоединяемся къ указанію г. „тоже депутата“ на нашу боязнь и трусость, а равно и къ его предложенію: „не пора ли намъ, братья и отцы, перестать служить лицамъ и начать служить дѣлу“.

С. I. Михайловъ.

Епархіальная хроника.

Семинарскій праздникъ.

26 сентября Архангельская семинарія справляла свой престольный праздникъ. Наканунъ всенощное бдѣніе совершено въ семинарской церкви духовникомъ семинаріи о. Ал. Новиковымъ, причемъ на литію и величаніе выходили о. ректоръ и о. инспекторъ. Въ самый праздникъ литургію совершалъ Его Преосвященство, въ сослуженіи о. ректора протоіерея А. Е. Орлова, о. инспектора іеромонаха Варсонофія и священниковъ: о. духовника и о. І. А. Попова. На литургіи были рукоположены—іеродіаконъ Соловецкаго монастыря Нифонтъ въ іеромонаха и псаломщикъ Шеговарскаго прихода А. Спировъ въ діакона. Во время запричастна произносилъ поученіе преподаватель семинаріи о. М. И. Поповъ, на текстъ: *идите за Мной и Азъ сотворю вы ловцы человековъ* (Мѡ. IV, 19). Послѣ литургіи совершено было молебствіе св. Апостолу Іоанну Богослову, во главѣ съ Архипастыремъ, сонмомъ священнослужителей; къ вышеназваннымъ присоединились—протоіереи: В. А. Смирновъ, П. С. Архангельскій, Н. М. Замяткинъ, священники: о. В. И. Любавскій, о. М. И. Поповъ, о. В. Богдановъ и іеромонахъ Нифонтъ. Среди многолѣтій, которыми закончилось молебствіе, была провозглашена „вѣчная память“ почившимъ въ минувшемъ году братчикамъ.—Праздничное богослуженіе, совершаемое Архипастыремъ, при стройномъ пѣніи архіерейскихъ и семинарскихъ пѣвчихъ, привлекло массу молящихся, заполнившихъ храмъ. Въ числѣ ихъ было не мало членовъ Братства св. Іоанна Богослова, прибывшихъ въ годовщину праздника на общее братское собраніе.

Послѣ богослуженія, въ актовомъ залѣ состоялось общее годовичное собраніе членовъ Братства, открывшееся общимъ пѣніемъ „Днесь благодать Святаго Духа нась собра“. Семинарскимъ хоромъ, подъ аккомпаниментъ ученическаго оркестра, былъ исполненъ гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь“. Затѣмъ, съ благословенія Его Преосвященства, секретарь Совѣта Братства И. С. Обтемперанскій прочелъ отчетъ о состояніи

Братства за 190⁴/₅ братскій годъ, 22-й существованія Братства. По выслушаніи отчета общее собраніе утвердило оный и разрѣшило въ утвердительномъ смыслѣ возбужденный Совѣтомъ вопросъ объ ассигнованіи изъ братскихъ суммъ 100 р. единовременно на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ приборовъ для физическаго кабинета семинаріи. Затѣмъ, по предложенію о. председателя Совѣта, собраніе избрало въ почетные члены преподавателей И. А. Утретскаго и И. С. Обтемперанскаго, за ихъ многолѣтнюю службу въ должностяхъ казначея и секретаря Совѣта. Въ члены Совѣта выбраны (вмѣсто о. Н. Вареломеева и о. В. Ивановскаго) духовникъ семинаріи о. А. Новиковъ и М. О. Лоушкинъ. Наконецъ, въ составъ ревизіонной комиссіи собраніе избрало протоіерея В. А. Смирнова, свящ. о. В. Богданова и преподавателя семин. А. Д. Ежова. Въ заключеніе братскаго собранія исполненъ гимнъ: „Боже, Царя храни“.

Изъ актовaго зала Владыка, въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ и гостей—братчиковъ, посѣтилъ ученическую столовую, гдѣ воспитанникамъ былъ приготовленъ праздничный столъ. Затѣмъ Его Преосвященство прошелъ въ квартиру о. ректора и здѣсь раздѣлилъ братскую трапезу съ хозяевами и гостями.

25-ти лѣтіе духовно-учебной службы протоіерея П. С. Архангельскаго.

18 августа исполнилось 25 лѣтъ служебно-педагогической дѣятельности старшаго учителя Арх. духовн. училища протоіерея Пареенія Степановича Архангельскаго. По случаю вакаціоннаго времени, чествованіе юбиляра, по инициативѣ бывшаго смотрителя училища М. С. Григоревскаго, съ разрѣшенія Его Преосвященства, было отложено до пріѣзда учениковъ и состоялось 27 августа.

Движимый чувствами безконечной преданности волѣ Всемогущаго, благодатною силою Котораго пройдено было 25-лѣтнее служеніе на педагогическомъ поприщѣ, юбиляръ счелъ прежде всего нужнымъ воз-

дать благодареніе Богу. Съ вечера въ училищной церкви было отслужено всенощное бдѣніе и на другой день литургія. При входѣ въ училище о. протоіерея встрѣтилъ смотритель М. С. Григоревскій и ученики, съ пѣніемъ тропаря свв. Кириллу и Меѳодію сопровождавшіе его до церкви.

Литургія была совершена о. протоіереемъ въ со- служеніи товарища по академіи о. Николая Черепанова, о. Павла Нефедьева, протодіакона собора о. Кремлева и эконома училища діакона Пятницкаго. Училищнымъ хоромъ подъ управленіемъ С. В. Делищева были исполнены нѣкоторыя произведенія лучшихъ композиторовъ.

По окончаніи обѣдни смотритель училища обратился къ о. П. съ слѣд. рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе, досточтимый
о. протоіерей Парѣеній Степановичъ!

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, полный силъ и желанія честно трудиться, окрыленный свѣтлыми надеждами на будущее, Вы вступили въ семью преподавателей Арх. дух. училища. И вотъ, по милости Божіей, новый учебный годъ слѣдующей четверти вѣка застаеъ Васъ въ томъ же училищѣ. Время наложило на Васъ печать свою: силъ стало меньше, но желаніе и способность трудиться на томъ многотрудномъ поприщѣ учителя—воспитателя,—благодареніе Господу,—не оставили Васъ. Какъ бывшій Вашъ начальникъ, я приношу Вамъ сердечное привѣтствіе и отъ себя лично и отъ всей училищной корпораціи съ исполнившимся нынѣ двадцатипятилѣтіемъ служенія Вашего духовной школѣ. И вѣрьте, достоуважаемый о. Парѣеній, что сегодня собрало насъ въ храмъ Божій искреннее желаніе помолиться вмѣстѣ съ Вами и о Васъ Подателю всѣхъ благъ Всевышнему.—Если мы оглянемся назадъ, то увидимъ, что жизненный путь, пройденный Вами, былъ не изъ легкихъ. Ваша педагогическая дѣятельность не ограничивалась однимъ нашимъ училищемъ. Черезъ годъ по пріѣздѣ въ Архангельскъ, Вы преподавали въ старшихъ классахъ женскаго училища теорію словесности, а значительно позже Законъ Божій въ младшихъ. Трудились Вы также и надъ образова-

ніемъ и воспитаніемъ служителей церкви—псаломщиковъ въ псаломщической школѣ. Въ послѣдніе шесть лѣтъ Вамъ поручена почтенная, но вмѣстѣ и отвѣтственная должность Предсѣдателя совѣта Епархіальнаго училища. И вездѣ Вы заявили себя добрымъ и отзывчивымъ наставникомъ, благодушно прощавшимъ своимъ питомцамъ вольныя и невольныя огорченія.— Но рядомъ съ педагогическими трудами Вы несли не малые труды и пастырскіе. Разумѣемъ Ваше служеніе въ санѣ священника въ церкви Соломбальскаго Исправительнаго отдѣленія съ 1-го янв. 1883 г. по 25 сент. 1891 г., а затѣмъ и при училищной церкви. Насколько была полезна Ваша пастырская дѣятельность въ церкви исправительнаго отдѣленія, объ этомъ ясно говоритъ двукратно выраженная Вамъ благодарность епархіальнаго начальства и свидѣтельство свѣтскаго начальства объ отлично полезномъ служеніи Вашемъ. Ревностная же служба Ваша при церкви училища извѣстна и мнѣ, и присутствующимъ здѣсь.

Есть люди, которымъ жизнь постоянно улыбается; все, внѣ ихъ стоящее, не волнуетъ ихъ; это—баловни земного счастья. Свидѣтелемъ всей Вашей служебной дѣятельности я не былъ, но читая училищныя дѣла—достояніе уже архива—и служа съ Вами шесть лѣтъ, я могу сказать, что къ такимъ лицамъ не принадлежали Вы. „Въ мірѣ скорбни будете“, говоритъ Божественный Учитель. И Вы, наставникъ дѣтей, испытали не мало скорбей, огорченій и неприятностей. Жизненная Ваша ладья не разъ чувствовала прикосновеніе подводныхъ камней... Но всѣ бывшія невзгоды, неизбѣжныя въ жизни людской, въ настоящую минуту пусть забудутся Вами. Оставшееся позади Васъ 25-ти лѣтнее служеніе Ваше духовной школѣ и св. церкви было полезно и почтенно. Утѣштесь и радуйтесь! Ваши сослуживцы раздѣляютъ съ Вами радость настоящаго дня. Сорадуюсь и я, радуюсь, что на мою долю выпала честь привѣтствовать Васъ съ знаменательнымъ днемъ Вашей жизни.

Досточтимый о. протоіерей! Когда строили новый училищный храмъ, Вы не разъ выражали желаніе, чтобы онъ, какъ и старый храмъ, былъ освященъ во

имя Божіей Матери, особенно благоговѣнно чтимой Вами. Пусть же Небесная Заступница, образъ Которой вручаю Вамъ отъ Вашихъ сослуживцевъ, осѣнитъ Васъ своимъ небеснымъ кровомъ, оградитъ Васъ отъ жизненныхъ невзгодъ и дастъ Вамъ силы къ дальнѣйшему служенію дорогому и родному нашему училищу“.

Осѣнивъ о. протоіерея иконою, М. С. вручилъ ему этотъ драгоцѣнный для юбиляра подарокъ отъ сослуживцевъ. Въ свою очередь и о. протоіерей произнесъ краткую рѣчь, въ которой благодарилъ горячо М. С., какъ инициатора этого празднества, а также и училищную корпорацію за оказанное ему вниманіе. При этомъ онъ сказалъ нѣсколько теплыхъ и душевныхъ словъ по отношенію къ ученикамъ, не забывшимъ въ молитвахъ своего учителя. Послѣ этого былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

При выходѣ изъ церкви юбиляра опять съ пѣніемъ тропаря свв. Кириллу и Меѳодію провожали ученики, поднесшіе своему преподавателю произведенія о. Іоанна Сергіева съ надписью на заглавномъ листѣ: „Глубоко-чтимуому наставнику протоіерею Парѣнію Степановичу Архангельскому на память отъ благодарныхъ учениковъ Арх. дух. училища“.

Всѣ присутствующіе въ церкви были приглашены юбиляромъ на скромную трапезу, во время которой были произнесены соотвѣтствующіе случаю тосты. Юбиляромъ была получена поздравительная телеграмма отъ бывшаго ученика, нынѣ ректора Калужской семинаріи архимандрита Никодима, съ „сердечнымъ привѣтомъ и наилучшими благожеланіями“.

В. А.

Некрологъ.

19 минувшаго августа послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался одинъ изъ старѣйшихъ псаломщиковъ въ Онежскомъ уѣздѣ, 75 лѣтъ отъ роду, *Василій Ивановичъ Поповъ*, прослуживъ церкви Божіей около 60 лѣтъ и пробывъ за штатомъ только одинъ годъ.

Усопшій былъ сынъ священника. Обучался въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ и, по увольненіи изъ вышшаго отдѣленія въ 1847 году, въ томъ же году опредѣленъ былъ пономаремъ въ Городецкій приходъ, Онежскаго уѣзда, въ 1856 году переименованъ былъ во дьячка. Въ 1868 году, по распоряженію епархіальнаго начальства, перемѣщенъ во Владыченскій приходъ, откуда въ томъ же году перемѣщенъ въ Пингисенскій приходъ, Холмогорскаго уѣзда. Въ 1875 году, по прошенію, переведенъ псаломщикомъ въ Онежскій соборъ, гдѣ прослуживъ до 3 февраля 1894 года, по старости лѣтъ и слабости здоровья, уволенъ былъ за штатъ, но, возстановивъ здоровье, 15 іюля 1894 года снова опредѣленъ былъ на должность псаломщика въ Корельскій приходъ, Онежскаго уѣзда, въ которомъ прослуживъ до 1904 года, вышелъ за штатъ. За свою долготннюю и безпорочную службу былъ награжденъ золотою медалью.

Зналъ я почившаго старца-псаломщика Василия Ивановича еще за долго времени до совмѣстной нашей службы въ Корельскомъ приходѣ, когда онъ служилъ при Онежскомъ соборѣ. Всегда ровный, почтительный, безъ лести на устахъ, трезвый и скромный въ житейскомъ быту, по службѣ усердный и всегда готовый къ отправленію службъ и требъ церковныхъ и хорошій знатокъ стариннаго обиходнаго пѣнія. Таковы были псаломщики добраго стараго времени, какъ и сей старецъ.

По выходѣ за штатъ Василій Ивановичъ перѣхалъ въ г. Онегу и жилъ въ домѣ сына своего Григорія Васильевича. Надѣясь еще поправить здоровье, 75 лѣтній старецъ имѣлъ намѣреніе закончить свою земную жизнь путешествіемъ по прославленнымъ св. обителямъ, но Господь не судилъ ему побывать въ нихъ. Болѣзнь, начавшаяся еще въ прошломъ 1904 году, все болѣе и болѣе усиливалась и наконецъ 19 августа положила предѣлъ земной жизни маститаго старца.

Съ 19 по 22 августа, день погребенія, на квартирѣ умершаго причтомъ Онежскаго собора и братомъ покойнаго, заштатнымъ священникомъ о. Аѳанасіемъ Поповымъ, служились панихиды съ чтеніемъ псалом-

щиками собора псалтири надъ усопшимъ, а въ день погребенія была совершена въ соборѣ, по просьбѣ сына, за недолго времени до кончины отца выбывшаго въ Петербургъ, заупокойная литургія соборнымъ священникомъ о. Ѳ. Турундаевскимъ съ діакономъ В. Титовымъ, при стройномъ и умильномъ пѣніи бывшаго соборнаго хора. Въ концѣ литургіи надгробное поученіе говорилъ священникъ П. Титовъ, съ коимъ въ послѣднее время служилъ почившій.

Чинъ отпѣванія и погребенія, съ выносомъ тѣла усопшаго ко кладбищенской церкви, совершенъ былъ оо. І. Дмитріевымъ, Ѳ. Турундаевскимъ, П. Титовымъ, в заштатнымъ о. Аѳ. Поповымъ.

Миръ праху твоему и вѣчное блаженство душѣ твоей, возлюбленный сослужитель мой Василій Ивановичь!

Священникъ П. Титовъ,

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1905 — 1906 подписномъ году (съ 1 августа 1905 года по 1 августа 1906 года).

Журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ наступающемъ съ 1-го августа текущаго года изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редація позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналъ выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается для учащихся, а второй преимущественно для учащихся и вообще грамотныхъ крестьянъ; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составитъ полный и законченный томъ религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

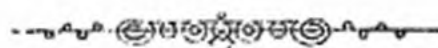
Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ. Мыслиа духовной и свѣтской периодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ. Свѣдѣнія о церк.-прих. школахъ въ епархіяхъ. Изъ школьнаго міра (хроника). Педагогическое обозрѣніе. Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію. Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію. Корреспонденціи. Небольшія статьи для чтенія въ школь и дома: а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной. б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой. в) Повѣсти и рассказы религиозно-нравственнаго содержания. г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи. д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

фирма сущ. **НАШЕЛЪ!** съ 1884 г.

возможнымъ увеличивать портреты почти въ натуральную величину (бюстовъ) размѣръ 30×40 сант. по цѣнѣ 3 р. съ рамой. Иногородн. выс. за 4 р. Художеств. мастерская „Свѣтопись“, С. П. Б., Садовая, 64.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть официальная.* Отъ Арх. Епарх. Начальства.—Указъ Его Императорскаго Величества Преосвященному Іоаннику, Епископу Арханг. и Холмогорскому.—Епархіальныя извѣстія.—Списокъ праздныхъ мѣстъ.—Уставъ Арх. Епарх. церк.-археол. Комитета.—Списокъ служащихъ въ духовно-учеб. завед. Арх. епархіи.

Часть неофициальная. Невѣріе и правовѣріе (Окончаніе).—Большой вопросъ.—Къ вопросу о происхожденіи австрійкины въ Мезенск. уѣздѣ.—Архангельское уѣздное духовное училище. (Продолженіе).—Изъ Сумскаго посада.—Еще по поводу замѣтки депутата съѣзда 1902 г.—Епархіальная хроника.—Некрологъ.—Объявленія.

Редакторъ преподаватель семинаріи А. Ежовъ.